

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

КОНСТАНТИН ХРАБРЫХ

СТУДЕНЧЕСКОЕ ПРОКЛЯТЬЕ АЛОГО УНИВЕРСИТЕТА

Только проклятый согласится работать со студентами

Константин Игоревич Храбрых
Студенческое проклятье
Алого университета
Серия «Современный
фантастический боевик (АСТ)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68900928

*Студенческое проклятье Алого университета: АСТ; Издательский дом
«Ленинград»; Москва; 2023
ISBN 978-5-17-154189-7*

Аннотация

Он был приговорен к забвению во мраке и ужасе вечной
Тьмы. Он лишился всего: друзей, тела и души, обреченный
до конца веков страдать за ложное обвинение и чужую вину. И
только чистое стечение обстоятельств вернуло его с того света на
этот. Приключения самого несносного мага столетия Рин Дана
Серого.

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	37
Глава 5	47
Глава 6	57
Глава 7	69
Глава 8	82
Глава 9	95
Глава 10	106
Часть вторая	118
Глава 1	118
Глава 2	131
Глава 3	145
Конец ознакомительного фрагмента.	155

Константин Храбрых

Студенческое проклятье

Алого университета

© Константин Храбрых, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Часть первая

Уникальный преподаватель

Глава 1

– У вас есть последнее слово?

– Только бранное...

– Итак, дамы и господа, думаю, что приступить к рассказу следует не с самого начала моих злоключений, а с того момента, как одна юная особа затеяла свой первый ритуал призыва, чтобы сдать вступительный экзамен в святая святых всех магов окрестных миров: Университете прикладного колдовства и чародейства лиги объединенных миров.

А дело было так...

* * *

– ...Чародей Рин Дан Серый. Вам инкриминируется занятие черной магией, запрещенной уставом Серого корпуса Дао. Что можете сказать в свое оправдание?

Я, пожав плечами, только улыбнулся и обвел взглядом собравшихся инквизиторов.

– Думаю, мое заявление «невиновен» просто проигнорируют. Тогда, пожалуй, напоследок передайте вашему главе, что к тому моменту, когда я вернусь, ему бы лучше пребывать на том свете, ибо прощать то, что он сотворил, я не собираюсь. Ваша честь, у меня все!

Прокурор только кивнул головой в капюшоне, скрывавшем его лицо, и проскрипел:

– Передам. Обязательно передам. – После чего он, повернувшись в сторону судьи, стоящего на постаменте, возвышавшемся над трибуной, произнес: – Ваша честь, у меня все.

– Чародей Рин Дан Серый, несмотря на все ваши заслуги, вы будете развоплощены и брошены в «Чашу судеб» для вечного скитания без возможности обрести покой! Ваше последнее слово?

– Ваша честь, я его уже озвучил.

Судья кивнул серому балахону с эмблемой палача и произнес:

– Привести приговор в исполнение!

Серые инквизиторы подняли в мою сторону вытянутые руки с зажатыми в них амулетами «Кровавая агония» и начали читать заклинание.

Вспыхнула под моими ногами огромная семилучевая звезда, окольцованная Уроборосом, а следом пришла адская боль, проникающая в каждую клетку тела.

В другое время, в другом мире, в комнате экзаменатора проходил прием в Университет прикладного колдовства и чародейства лиги объединенных миров. Юная черноволосая абитуриентка рисовала пятиконечную звезду призыва магического существа, с которым должна была провести весь курс обучения. Призыв существа был обязательным, так как показывал минимальный уровень сил будущего чародея.

– Леди Эрин, вы готовы? Ваше время на сдачу вступительного экзамена подходит к концу!

– Я готова!

Девушка вскочила на ноги как чертик из табакерки. Глубоко вздохнув и сжав в руке золотой амулет с кроваво-красным рубином, она стала читать заклинание призыва:

– Амон Амонра Сувея Харуо Туве Ян-Туве. Токта на кимбакта! Титумани-на балейла! Ринн Данн Сорр...

В центре пятилучевой звезды вспыхнула ослепительная белая вспышка, заставившая всех присутствовавших на вступительном экзамене зажмуриться.

Когда все смогли проморгаться, то удивленно ахнули. И было от чего. Перед сидящей на пятой точке абитуриенткой, пытающейся протереть слезящиеся глаза, склонился бело-снежно-белый скелет и, щелкая челюстями, пытался помочь ей встать.

– Однако... Призвать нежить пятого уровня, способную к магическим воздействиям... Красный факультет! Магистр Ллойд, можете забирать вашу студентку.

Магистр взмахнул рукой с золотым перстнем с затейливой гравировкой и черным камнем оникса на указательном пальце, сотворил ошейник и оковы на руках и ногах скелета, а на указательном пальце левой руки девушки он создал простенькое кольцо из серого металла, позволяющее контролировать нежить.

* * *

Итак, я относительно жив – это раз. Теперь я в рабстве у чародейки-недоучки – это два. И если вы думаете, что я собираюсь быть комнатным экспонатом, вы жестоко ошибаетесь – это три!

Мою «хозяйку» зовут Эрин ванн Стокхольц. Черноволосая худая девчушка с симпатичным личиком и неплохими задатками в магии. Возраст лет семнадцать. Невысокая, мне по плечо. Длинные черные волосы спадали ей ниже плеч.

И что мне особенно не понравилось в ней, она, судя по всему, обладала вредным для общества, стервозным характером.

– Что встал как истукан, Костяшка! Неси поднос!

Студенческое кафе – это гвалт, шуршание конспектов и чавканье подростков. У парней на уме только выпивка и развлечения, пополам с желанием покувыркаться с симпатичной студенткой. У девушек только бутики и ветер в голове. Учеба, за исключением заядлых ботаников, стоит у всех в лучшем случае во втором месте. Что поделаешь, сам прошел через подобное. Дело в другом.

Меня будут искать. Долго, кропотливо и основательно. О том, что ритуал не был завершен до конца, говорит мой ходячий скелет. Они могли заметить, что моя душа выжила, а значит, в скором времени будет выслана погоня. Это означает, что у меня есть очень короткий промежуток времени, чтобы восстановить тело, избавиться от оков и смыться.

Поставив поднос с напитками и закуской, я выразил все свое неудовольствие хозяйкой. Бокалы закачались, залив салат и соленый арахис.

– Идиот! Неуклюжая вешалка для зонтов!

– Что, Эрин, твое ходячее пособие для лекаря настолько неповоротливо?

– И не говори, Дилвиш! За ним только глаз да глаз нужен! Раскидывает вещи по дому, не убирается и постоянно пытается пялиться на меня, когда я переодеваюсь! Такое чувство,

что в нем душа извращенца!

Ну все, она меня достала! Бардак ее я терпел! Убираться она меня заставляла! Грузчиком я работаю, таская ее сумки круглые сутки! *Но сваливать свою безалаберность на меня!*

Мокрый салат, сдобренный пролившимся травяным коктейлем, оказался на экстравагантной прическе Эрин раньше, чем кто-либо успел понять, что произошло.

Немая сцена.

Ее визг, заставивший всех схватиться за уши, был словно бальзам на душу.

Подруги подхватили готовую разобрать меня на составляющие Эрин и увели в дамскую комнату.

Глубоко вздохнув, я уселся на освободившийся стул и, подхватив с подноса бокал с красноватым соком, «выпил». Вкуса я не ощутил, ощущать его просто нечем, но вот содержимое куда-то пропало к превеликому удивлению студентов. Опустошив весь поднос и схрумкав арахис, я изобразил отрыжку и откинулся на стуле.

Дилвиш и Патрик смотрели на меня все это время, раскрыв от изумления рты.

Минут через десять появилась рассерженная фурия в виде моей хозяйки. Схватив поднос, она с громким звоном, возникающим при соприкосновении одного с моей черепной коробкой, стала глушить бедный и ни в чем не повинный скелет.

Поднос, погнувшийся в ее руках, отобрали и вернули хо-

зьевам кафетерия.

– Эрин, спокойнее, ты сама виновата, что начала оскорблять Костяшку.

Так, походу, это прозвище прилипнет ко мне надолго.

– Я виновата?! Значит это моя вина?!

Патрик побледнел, когда девушка взглядом приподняла тяжелый дубовый столик на толстой ножке и уже собралась им запустить в студента, тут уж пришлось вмешаться мне.

Поймав края столика, я впитал в себя энергию заклинания и поставил столик на место. Подхватив на руки опешившую от такого обращения Эрин, успевшую только испуганно пискнуть, усадил на стул и, стащив скатерть со стола, сложил ее на манер полотенца и перекинул через кости левого предплечья. Громко постукивая костяшками по полу, я вернулся к стойке и, ткнув пальцем в меню, снова сделал заказ. Мне то что, платить один черт им.

– Эрин, давай я куплю у тебя Костяшку!

– Эх, если бы! До выпуска с ним придется нянчиться!

«Это надо еще посмотреть, кому с кем приходится нянчиться!»

Надо сказать, жестикуляция Эрин просто уникальна. Когда она что-то рассказывает, то начинает сопровождать слова плавными движениями рук и кистей. Пока она расписывала, какой я «редиска», я встал у нее за спиной и попросту копировал ее жестикуляцию.

Друзья Эрин сидели с «каменными» лицами, боясь за-

ржать, в то время как всех в кафе просто лихорадило от смеха.

* * *

Конец учебного дня – студенты расползлись по городу или по общежитиям. Тут все просто. Кто мог себе позволить – жил в городе, кто нет – жил в общежитии. Эрин могла себе позволить, но на первый год ей не дали родители! Как же, у них ведь дочка умница-красавица! Столичная жизнь будет только отвлекать ее от настоящих дел!

А вы себе представляете, что такое женское общежитие в жаркий майский вечер? Слоняющиеся без дела и просто так девушки перебегали по коридору, как прилично одетые, так и в нижнем белье. Эрин обычно меня силком тащила через весь коридор, ибо я стоял столбом, разглядывая очередную студентку.

– Вот кобель!

Удар острой коленкой девушки мне в тазовую кость заставил меня упасть на тонкий слой ковра.

– Эрин, опять некрофобией страдаешь? – послышался голос из общей кухни.

Эрин стояла красная, как спелая помидорка, и пыталась набрать воздух для гневной отповеди. К нам подошла Кленара, студентка из разряда «сплю только с большими кошельками и не меньше чем за личное поместье».

– Ну, деточка, скажи хоть что-нибудь?

Когда я встал, мои руки, словно живые, пробежались по осиновой талии девушки и слегка сжали ее грудь. Девушка испуганно вскрикнула и переместилась на десяток метров по коридору, прижимая обе руки к груди.

Внезапно на пол упало ее платье и два комочка ваты, увеличивавшие ее грудь на размер. Показав Эрин два пальца, я только горестно вздохнул и поплелся в ее комнату.

– Извращенцы!

– Ты что-то сказала, «мисс плюшевая грудь»?!

Хохот, стоявший в коридоре, запомнился в общежитии надолго.

– Эрин, похоже, у твоего костлявого спутника разочарование.

– Да ну его, достал уже!

Семинар по основам алхимии

Меня вместе с остальными представителями магически призванных существ, свалили в некое подобие террариума, защищенного вместо стекла магическим щитом, чтобы мы не мешались на занятии.

Первые полчаса я со скукой слушал основные понятия и термины периодической таблицы, после чего мне это надоело. И я, взяв четыре змеи, которым тут же дал имена: Даша, Маша, Саша и Наташа, обмотал одну вокруг талии, вто-

рую надел тюрбаном, а две другие повесил на плечи и, взяв маленького дракончика Иггдраигисса (дай бог здоровья его хозяину, за подаренное дракончику имя) на руки, пошел к дымчатой стенке щита.

Ткнул в слабую точку заклинания, и оно тут же рассыпалось. Пока студенты толпились у доски, возле которой толстый препод рассказывал, как сварить самое простое зелье правды, я, почесывая дракончика, разбрасывал по небольшим котелкам из закопченной бронзы его чешуйки. Дракончик проходил стадию линьки и буквально урчал от удовольствия от моих почесываний. Раскидав чешую по «горшкам», я вернулся в террариум.

Студенты наконец разобрались по своим котлам и принялись толочь и перемалывать составы, после чего, сверяясь со списком, доливали в котелок какие-то вещества.

Положив дракончика, я проковылял к доске и, взяв губку, затер несколько веществ, вписав совсем другие. Потом заменил формулу.

Тут я заметил взгляд Дилвиша.

Приложив палец к «губам», которых у меня нет, я тихо вернулся в террариум и стал дожидаться результатов.

Через полчаса первый котелок охнул и выдал в потолок розовые кольца дыма. Через пару минут второй котелок повторил порцию розовых колец. Дальше все пошло по накатанной.

Вскоре в алхимической лаборатории потолок был покрыт

густыми розовыми облаками.

– Великолепно!

– Превосходно!

– Лучшая группа из всех!

Преподал бегал от котелка к котелку, заглядывая вовнутрь!

– Кафедра обеспечена на десяток лет зельем...

Он не договорил. С потолка пошел розовый дождь конденсата. Сменился колер одежды и волос студентов и преподавателя, это раз. А во-вторых, до конца дня учебная группа Эрин говорила правду, только правду и ничего кроме правды.

Глава 2

После того как народ сварил первое в своей жизни «зелье правды», многие попробовали повторить успех, так сказать, для закрепления. Мало того, что ни у кого это не вышло, у них вместо вышеназванного зелья получилось средство для поноса.

Говорить о том, где пропадала учебная группа, думаю, никому не надо. Схитрил только препод, выпив противоядие. Пришлось подсыпать ему в чай. Так, для солидарности со студентами.

Через пару дней было второе практическое занятие. Сбор лекарственных трав в зачарованном лесу. Думаю, кто-то попросту забыл вбить толстую такую табличку: «Опасно для жизни!», а также эмблему Веселого Роджера.

– Итак, у всех есть списки того, что надо собрать?

Отдельные голоса заверили, что все необходимое в наличии.

– Отлично, тогда сбор здесь через двенадцать часов!

– Хромоножка! Что ты там возишься!

Проглотив «хромоножку», я, подхватив корзину со всякими склянками и колбами для трав и растений, поплелся за Эрин.

Список трав был как простым, так и сложным одновременно. Спросите, почему? Да эта дуреха из поколения «пеп-

си» лаванду от подорожника не отличит! Я уже молчу про мандрагору, которая растет только на кладбище и видна лишь в полночь при полной луне!

Пока она там с учебником кверху задом искала нужные травы, я, проходя следом, собирал все что полагается и выбрасывал ее сорняки. Вот ведь бестолочь!

Ей повезло только один раз! И то не поняла, что за растение, и положила в склянку с надписью розмарин. Это была трава солнца. Дефицитная травинка стоила как тысяча стогов той ботвы, что наберут к вечеру студенты.

Травинку я припрятал от греха подальше.

Через час «тяжелой работы» наша белоручка устала и решила устроить пикник. Все бы ничего, да только вокруг как бы зачарованный лес!

Пока эта леди грызла гранит науки в виде орехового козика, запивая его смородиновым компотом, я заметил единорога. Та еще бестия...

Сверившись со списком, я увидел: 1) шерсть единорога – адын штука; 2) рог единорога – адын штука.

Я так понимаю, добром он рог не отдаст...

Через час я вернулся со сломанным у основания золотистым рогом непарнокопытного ископаемого, пучком состриженной гривы и обрезанным хвостом. Думаю, нам хватит надолго, а у него отрастет быстро. Как я все это добывал, лучше не спрашивайте.

– Опаздываю! Опаздываю!

У меня отвисла челюсть, когда увидел, как упитанный, словно колобок, кролик в черном цилиндре и клетчатой жилетке пробежал мимо, поглядывая на циферблат больших золотых часов.

Юркнув в кроличью нору, он исчез.

– Где он?!

Значит, заметила...

Ткнув костяшкой указательного пальца в противоположную сторону, я подошел к кроличьей норе и по-быстрому ее притоптал. Мало ли. Высунувшемуся из норы кролику пришлось зарядить пяткой в нос и попрыгать на утрамбованной земле. Мало мне зачарованного леса?! Предлагаете еще по кроличьей норе за этой недоучкой бегать?

За полдня собрали практически весь список из того, что можно найти в дневное время.

Каждый день у меня возникала одна и та же мысль: «Как избавиться от этой неприспособленной к жизни обузы?»

Пикник номер два она решила устроить, когда собрались ее друзья.

– Эй, костяная задница, пошевеливайся!

Я вздрогнул и, поставив на землю корзинку с провиантом, повернулся в сторону вальяжно разлегшейся невежи. Это была последняя капля моего практически ангельского терпения. Дилвиш, Патрик, Соня, Фиора и Сайвина вздрогнули и потянулись к амулетам. Лица всех решивших устроить пикник стали быстро бледнеть.

Эрин вскинула руку с кольцом и что-то выкрикнула, взмахнув рукой в мою сторону.

Меня подхватила невидимая сила и отбросила на ствол столетнего дуба. Посыпались желуди. Потом пришла боль. Ошейник и браслеты жгли, словно у меня снова были плоть и кровь.

– Эрин, прекрати! Ты сама виновата!

– Что-о-о-о-о?! Да я сегодня же распылю это ходячее пособие по строению человека!

Короче боль прекратилась, а они едва не перессорились.

Кабинет куратора факультета

Эрин добилась права на перепризыв магического существа, а меня должны были отдать алхимикам для перемалывания в костную муку. Очень, кстати, дорогой ингредиент. Магических скелетов не так много.

– Чародей Рин Дан Серый. Кто бы мог подумать.

Я вздрогнул и посмотрел на вошедшего в кабинет серого инквизитора.

– Я уже думал, что за двадцать три года ты успел и вернуть себе тело, и нарастить мощь, однако представь себе мое удивление, когда я вижу тебя без сил и в облике скелета.

Инквизитор несколько раз громко хлопнул в ладоши.

– Ты всегда выделялся среди подобных себе магов. Что ж, твое проклятье сбылось. И судья, и большая часть обви-

нителей давно на том свете. Их осудили за темные дела. Но что же мне делать с тобой? – Тут он обратил внимание на стоявших столбом куратора и студентку. – Магистр, вы чем-то занимались? Призывом? Вот и берите вашу подопечную и вызовите ей ежика. А мне нужно решить, что делать с бывшим чародеем второго ранга.

Дверь за ними закрылась.

Инквизитор махнул рукой, а его кровавый амулет слегка полыхнул рубиновой вспышкой. На пол с легким звоном упали металлические оковы и ошейник.

– Я наблюдал за тобой четыре месяца, Рин. За все это время с твоими знаниями, ты мог бы давно зомбировать как эту дуру студентку, так и половину преподавательского состава, и заставить их восстановить тебя в прежней величине. Что помешало?

Я в ответ только пощелкал челюстью.

– Ах да, проблемы с речью.

Взмах руки, и стоявшее в подставке перо горного орла обмакнулось в чернильницу и зависло над бумагой.

«Желание не наступить на старые грабли, святой отец», – через секунду вывело перо на тонком листе пергамента.

– Хм. Похвально, похвально! Есть ли у тебя желание реабилитироваться?

«Чтобы быть вечным цепным псом на стороне вашего ордена?»

– А почему нет?

«Вряд ли я когда-либо соглашусь на это».

– Все та же мятежная душа. Нет, я просто хотел предложить тебе отработать пару лет в качестве преподавателя, пока ты сам не восстановишь свое тело. Само собой, под надзором ордена.

«Зарплата будет?»

Инквизитор несколько секунд рассматривал строчку, после чего зашелся в приступе сильного хохота.

– За...зарпла... кха... уморил старика. Зарплата будет. Стандартный оклад преподавателя кафедры тебя ведь устроит, не так ли?

Я кивнул.

– Вот и хорошо. А то студенты ныне пошли не то, что в твоё время.

Я про себя хмыкнул.

«Мы тоже были не сахар».

– И то верно. Приступишь в понедельник. Так что у тебя четыре дня определиться с занятиями, лекциями и способом доносить свои мысли до студентов. Тебе предоставят покои и обеспечат всем необходимым. С ректором я договорюсь.

«Что я должен им преподавать?»

– Защита от Тьмы, Рин. То, в чем ты преуспел больше всего!

Три дня спустя

Первое впечатление от урока всегда самое главное. От этого часто зависит то, как все будут усваивать материал предмета.

Перемена. Студенты неторопливо занимают учебную аудиторию. Судя по взглядам, одиноко стоящий скелет возле шкафов с лабораторным инвентарем ни у кого не вызвал удивления. Все расселись.

Гонг известил о начале нового занятия.

Далее легким движением снимаю с вешалки преподавательскую мантию и надеваю на голый череп шапочку-четырехуголку.

Проскрежетав костяшками по гладкому лакированному полу, я занял место за преподавательским столом и, похлопав по дрыхнувшему ворону, начал.

– Тир-р-ран! Здравствуйте, студенты. С сегодняшнего дня у вашего потока и еще у четырех курсов защиту от Тьмы буду преподавать я. – Говорить приходится с помощью ворона. – Хотя раньше предмет назывался несколько иначе, смысл не поменялся.

Аудитория с круглыми от удивления глазами и отвисшей челюстью наблюдала, как ожившее пособие начало урок.

– Мое имя Рин Дан Серый. Я выходец из одного весьма далекого и окраинного мира, практически лишенного маги-

ческой составляющей.

– Эрин! Это опять ты прикалываешься?

Все взоры устремились на девушку с сидящей на ее плече красной птичкой-кардиналом. У девушки, глядя на меня, начался нервный тик – дергалось левое верхнее веко.

Я хлопнул ладонью по столу, вызвав гулкий стук, привлекая к себе внимание.

– Минус два балла, мистер Атрамс. Кар! Разговоры стороннего характера на занятии запрещены и будут караться. Мисс Эрин ванн Стокхольц, будьте добры напомнить тему сегодняшнего занятия и рассказать, как вы подготовились к уроку?

Девушка встала и, глядя в тетрадь, прочла:

– Тема четвертая... Немагические способы определения нежити.

– Прекрасно. Назовите четыре основных способа! Кар!

– Нежить не отражается в зеркале... эм-м... Кожа нежити холодная на ощупь... Нежить старается избегать солнца... Ну и... Не любит чеснок. Сэр.

Я покачал своей черепушкой и начал:

– Все, что вы перечислили, относится только к низшей форме вампиров-упырей. Высший вампир вас употребит и закусит чесночком для привкуса. Садитесь, два балла.

Я обвел взглядом пустых глазниц аудиторию и продолжил:

– Мистер Дилвиш эн Хорн. У вас есть что добавить к от-

вету мисс Стокхольц?

Бедолага, вздрогнув, встал и начал свой ответ:

– Нежить делится на три основных вида, каждый из которых обладает своими уникальными чертами и внешним видом. Нежить разумная, нежить дикая и контролируемая. Начнем с мертви...

– Достаточно. Вашему соседу четыре балла, вам два балла. Передайте вашему соседу, что, когда подсказывает, пусть старается не шевелить губами, я хорошо читаю по губам. Да и на зрение не жалуюсь. Продолжим...

* * *

После пары студенты из уже моей аудитории буквально выползали выжатые и раздавленные. Класс тем временем заполнялся новыми студентами второго потока. По сути, второй поток и являлся второй учебной группой курса, вы же не думаете, что магов как таковых пучок на пучке. Один из тысячи со слабыми способностями – идеал мечтаний. Нет, магов весьма и весьма мало, и все имеющие образование весьма востребованы.

А сейчас вернемся к нашим баранам... э-э-э, студентам, хотя оба термина взаимозаменяемы, так как чаще всего отражают саму суть.

Также я могу отметить, что девушек куда больше, чем мужчин. Закон эволюции это или естественный отбор, я не

знаю. Но женщин-магов намного больше.

Все расселись и спокойно щебечут между собой, иногда поглядывая на скелет в преподавательской мантии.

Гонг.

Я похлопал ворона, будя, и открыл журнал. На прошлом занятии переключка мне нужна не была, так как я и так всех хорошо помнил, а этот класс я знал только заочно, и то только по подругам Эрин.

– Здравствуйте, господа студенты.

– Здравствуйте, господин преподаватель, – слаженным хором ответили мне студенты.

Однако.

– Кто напомнит прошлую тему занятия?

Встала высокая черноволосая девушка в черном облегающем платье. Да, в мое время заставляли всех одеваться в единообразную форму. Эх, где мои годы...

– Сэр. Восьмая тема, лекция по лунным фазам и миграции оборотней.

– Годрик, будь добр, принеси мне вон тот свиток у рыжеволосой девицы на заднем ряду.

– Кар!

Ворон слетел с жердочки, вырезанной из ивовой коряги, и, сделав круг над головами студентов, схватил раскатанный рулон и вернулся на место, сбросив длинный свиток мне на стол.

– Итак, что тут у нас? Кар! Леди, вы пришли учиться или

читать дамские романы?

Девушка покраснела, словно маков цвет.

– Это первое предупреждение. Садитесь.

Свернув свиток в тугой рулончик на специальной катушке, я начал опрос. Этот поток к занятиям подготовился куда лучше первого, двоек было мало. Отличилась та самая любительница рыцарских романов. Она выдала на занятии такой объем информации, что пришлось ставить высший бал, даже с учетом того, что она отвлеклась в самом начале урока.

Что ж, пока есть студенты-теоретики, к практике их подготовить будет куда легче, чем обычных простофиль.

Роман я девушке вернул, посоветовав читать не на моих занятиях.

На этом первый учебный день был окончен.

* * *

Место для проживания было отведено в боковой комнате аудитории. Удобно, не пропущу занятий из-за мелочей. Комната была обеспечена всем, чем нужно. Мебель, полки с книгами, ванная комната, санузел и многое другое. В целом шестьдесят квадратных метров. Хоть в футбол гоняй.

Так как делать особо было нечего, я покормил ворона. Навел порядок и составил план работы на месяц вперед.

Что дальше?

А дальше я засел за книги. Восстановить свое тело дело

выполнимое, но весьма и весьма накладное. Нужны финансы и редкие реагенты, в особенности, если я хочу восстановить тело в короткие сроки. Зарплата составляет двадцать золотых в месяц. По моим подсчетам, мне необходимо около одной тысячи двухсот золотых, десяти серебряных и плюс-минус три медяка. Причем медь надо будет растереть в пыль, для реагентов.

А это значит, придется подрабатывать торговлей на стороне особо ценными реактивами и зельями. Причем, чтобы не вызвать подозрений, придется приобретать реагенты на свои кровные деньги. Реализация нескольких составов должна будет покрыть мои расходы и дальнейшие проблемы.

Глава 3

Вскоре по столице прокатилась волна слухов о том, что защиту от Тьмы в университете столицы преподает злобный древний лич, поднятый из могилы одного из древних царей, за что ему платят кровью невинно убиенных младенцев, а студентов на занятиях подвергают пыткам и умерщвлению. Якобы лич создает армию для захвата власти в столице.

Таких баек каталось по университету множество. В университет не раз прикатывали представители тех или иных конфессий с целью спасти души и изгнать мерзость из стен академии. Поприсутствовав на паре-тройке занятий, те убывали ни с чем. Придаться было не к чему. Хотя пару раз заявили, что «злобный древний лич» неправомерно щадит студентов, чья работа в будущем – стоять на защите государства от бесчинства темных порождений магии!

Согласившись с их мнением, я пообещал приложить все силы к усложнению выпускного экзамена и семестровых зачетов студентов.

Однако попадались и фанатики! Месяц назад среди комиссии присутствовал больной на голову паладин, который не выдержал и попытался искоренить зло своим праведным боевым молотом, освященным верховным инквизитором на борьбу с Тьмой! Гоняясь за мной по аудитории и круша все вокруг, он устал первым, а после делегации пришлось раско-

шелиться на ремонт аудитории и обеспечение занятий новыми инструментами и реактивами. Думаю, что все понимают, что выдаивал я их по максимуму.

Вскоре я прекратил снимать с себя мантию, скрывая малоприятную картину начавшей нарастать плоти. Вскоре придется носить капюшон, поверьте, зрелище регенерирующих тканей лица малоприятно на вид.

Ладно, мы отвлеклись от моей истории...

* * *

Все три потока студентов стояли на опушке зачарованного леса и с тревогой посматривали на клонившееся к закату солнце.

Что поделаешь, занятие по защите нужно практиковать, от теории толку мало, когда руки не знают, что делать!

– Итак, мои дорогие подопытные кролики! Кар! Вам предстоит провести ночь в лесу. Кто выживет и не покинет лес до рассвета, получит зачет. Кто нет – получит еще два шанса на пересдачу. Итак, лес оцеплен имперскими войсками, и через каждые сто метров будет дежурить офицер, отмечающий ваше нежелание пребывать в лесу. И не надо на меня так смотреть. В мое время студентов отправляли в логово к людоеду или в Лабиринт Мрака, откуда мало кто возвращался не то что живым, но и в трезвом рассудке. У вас полчаса разбиться на группы, после чего я поворачиваю клепсидру!

Забавно смотреть на студентов со стороны. В первую очередь группы делятся по друзьям, потом дополняются по степени полезности и далее идет отбраковка. Так появляются одиночки.

Самые умные берут самых ненужных, чтобы по мере надобности было кого использовать как Фатиму по минному полю.

Время истекло.

– Кар! Студенты! Постройте свои группы, зачет практического занятия будет выставляться по количеству оставшихся!

По моему знаку хмурый сержант, десятник имперской стражи потянул за рычаги, поворачивая огромную, двенадцативедерную клепсидру с окрашенной водой.

После чего студенты, молясь и поминая добрым словом добрых и светлых богов, не говоря уже о главном виновнике торжества, разошлись. Мне не икалось только оттого, что нечем было это делать.

Подождав до того момента, когда все студенты войдут в лес, я сбросил мантию. Под тонкой черной тканью скрывались матовые черные доспехи, покрытые тонким слоем кровавых рун. Вы не представляете, сколько пришлось наседать на ректора, чтобы мне выдали полпинты драконьей крови! Эта жаба еще и упиралась, словно завхоз армейского склада, содержимое которого наполовину уже ушло налево.

Мне помогли надеть черный плащ с кровавым подбоем

и светящимися при полной луне вышитыми рунами. Плащ обошелся в месячный заработок. Ну и, конечно же, шлем. Он была гордостью кузнеца, который воссоздавал по моим описаниям шлем со стальной короной. При лунном свете я должен был казаться всадником ночи, рыщущим по дорогам в поисках путников.

Студенты в лесу были хуже слона в посудной лавке. Хруст, треск, гомон. Они бы еще похабные песни горланили...

Устроившись в корнях могучего дуба и накрывшись обломанными ветками кустов, которые наломал поблизости, я принялся ждать полуночи.

* * *

Три наивных придурка решили развести костер неподалеку от места моего временного пребывания. Если судить по звездам, мне уже пора начинать.

Покопавшись в плаще, снабженном десятком-другим мелких кармашков, я достал шарик спрессованного порошка «вечной тьмы». Мой ворон охрип, переводя нашему алхимику, что от него требуется. Тот не верил в существование этого порошка. Но суть не в этом. Как только шарик со спрессованным порошком упал в костер, студенты вздрогнули и повернулись в мою сторону.

Ярко вспыхнул огонь в костре, и все вокруг мгновенно погрузилось в первозданный мрак, накрывая окрестные де-

ревья непроглядной темнотой. Думаю, каркающий смех ворона над их головами только придал им паники.

Первый студент выскочил из темного облака с воплями от нескрываемого страха. И тут же встал как вкопанный, нос к носу столкнувшись со мной. С моей стороны, не пришлось даже его пугать, просто пригладил стоявшие дыбом волосы на его голове латной перчаткой. Бедолага схватился за сердце и, закатив глаза, рухнул в обморок.

Я уже хотел послать ворона за помощью, но когда повернулся в сторону студента, его и след простыл.

Акте-е-ер!

Второго и третьего я так и не дождался. Видимо, свинтили с противоположной стороны облака. Ладно, поищем еще кого-нибудь.

Внезапно кусты разошлись в стороны, и на меня понесся с дикими глазами сохатый. В себя я пришел, висая на толстой, потрескивающей от непомерного веса ветви дерева. Почему непомерного? Когда я повернул свою черепушку в шлеме направо, то увидел двух «пропавших» любителей разжигать костры в лесу.

– Ку-ку! Кар!

Ворон сел на ветвь дерева и, приблизившись к первому, клюнул его в руку. Тот повис на одной, тогда ворон клюнул вторую руку, и студент с воплем полетел вниз. На этом его приключения не закончились. Сохатый за это время успел сделать круг. Так у бедного жителя магического леса появил-

ся его первый ездок.

Отцепившись одной рукой (вес я не чувствую, и мышц у меня пока нет, все на магии), я вытянул в сторону третьего студент...тки закованную в латную перчатку кисть и пома- нил пальцем.

Та, сначала вытаращившись, посмотрела на руку, после чего до нее дошел весь смысл жеста, и она, найдя в себе силы, помотала головой из стороны в сторону и показала мне язык. Ну прям дите без воспитателя!

Сложив кисть в кулак и подняв кверху большой палец, я медленно, со скрипом железных пластинок повернул кисть на сто восемьдесят градусов и кивнул головой ворону.

– Кар! Тоже мне, нашел сороку!

Ворон подошел и, клюнув указательный палец правой ру- ки девушки, зашелся каркающим смехом.

Та с оглушительным визгом упала на какой-то куст. Куст, что не куст, потерял свою иллюзорность, и второй ездок ука- тил верхом на сумевшем спрятаться от меня за заклятием иллюзии студенте.

«Да! Ночка, похоже, будет еще та».

Эрин, решившая, что на опушке леса будет безопаснее всего, теперь мысленно проклинала сама себя за недалеко- видность, с ужасом рассматривая в тусклом свете луны си- девшую фигуру темного рыцаря-нежити, который с против- ным скрежетом точил обломком точильного камня ржавый зазубренный меч.

Девушку и двух ее сокурсников я поймал дремавшими и спокойно связал и привязал к стволам деревьев. Для того, чтобы никто не слышал их криков, им в рот был вставлен кляп, обвязанный прочной веревочкой, чтобы пленники ненароком не выплюнули его.

На ствол поваленного дерева спланировали одна за другой черные тени.

– Ужин! Кар-р-р!

– С кого начнем! Кар-р!

– Мне ее глаза! У нее красивые глаза! Кар-р-р!

– Мне ее печень! Кар-р-р! Люблю клевать печень!

Я мысленно усмехнулся. Вороны отработывали свою работу на ура. Им было запрещено трогать учеников, вот только последние об этом не знали и теперь в ужасе рассматривали своих палачей.

Внезапно из ночной тьмы леса, ослепляя светом и громким треском, вылетела шаровая молния и, взорвавшись непосредственно о мой нагрудник, отправила меня в небольшой полет.

Наблюдавшие со стороны эту картину имперские стражники едва в ужасе не стали разбегаться. Не каждый день из колдовского леса вылетает «темный рыцарь», следом за которым летят цепочкой ослепительно белые сферы шаровых молний. Несколько обычных молний. Десяток файерболов. Три ледяные стрелы. Вагон и маленькая тележка трехэтажного портового мата.

Результат налицо. Вокруг перепаханная взрывами местность. Дымящиеся воронки и ошетилившаяся арбалетами стража. Ну и полковой маг, готовый зарядить ледяным ураганом по недоучкам, сумевшим подпалить его плащ.

Неторопливо встав и отряхнув с одежды и доспехов налипшие комья земли, я, громыхая сочленениями доспехов, побрел в сторону своих учеников.

От следующего залпа пришлось спастись, прикрываясь плащом. Сгорел. Вместе с дорогостоящим содержимым внутренних кармашков...

Меня окутало облако непроглядной тьмы, покрыло с головы до ног инеем и подбросило вверх сажени на четыре.

Приземлился я, ломая ветви, переворачивая птичьи гнезда и спугнув парочку студенток, решивших переждать всю потеху на высоком дереве.

Студенты, радостные от того, что сумели разобраться со злобной нечистью, совсем позабыли про «голодную» стаю ворон. Вороны птицы гордые, злопамятные...

Стражники оставшуюся ночь «принимали» под белы ручки выбегавших в ужасе из леса студентов, зверей и трех браконьеров, забредших не туда. Некоторых разобиженные вороны выносили по воздуху в когтях, изорвав при этом одежду и расцарапав когтями до крови.

Как говорится, ночь удалась.

Наутро на экзаменационную отметку вышли только трое студентов, благополучно проспавших в медвежьей берло-

ге, предварительно усыпив заклинанием медведя. Молодцы, как говорится, свой зачет они получили.

Глава 4

Пересдача зачета была вынесена через месяц после сдачи основных экзаменов. В обычной практике студентов, не сдавших зачет по той или иной дисциплине, до экзамена не допускали, но здесь сделали исключение.

Думаю, про недовольных и говорить не стоит. Уже неделю, как мой кабинет штурмом брали разобиженные влиятельные родственники до смерти перепуганных студентов. Меня раз пятнадцать пытались развоплотить, сжечь, заточить в кувшин, разрубить на части и отдать кости алхимикам. Два отца-некроманты попытались подчинить, сделать послушной собачкой. Сейчас оба сидят в ошейниках перед отцом-инквизитором и воют на луну.

Двери распахнуло с такой силой, что створки едва не слетели с петель. Мой бедный ворон подавился консервированным глазным яблоком и долго пытался откашляться.

В помещение грузным шагом вошел очередной родитель, недовольный зачетом. И не сколько тем, что его чадо не сдало зачет, сколько самой его формой проведения.

Я замер, глядя в черты лица громилы, и не верил своим глазам, точнее их отсутствию. Точнее... тьфу да какая разница чему?! Передо мной стоял мой некогда однокашник-сорвиголова!

Прежде чем прокашлявшийся ворон успел хоть что-то

прокаркать, Верт Сизый схватил меня за грудки мантии и поднял над полом.

– Это?

– Да, папа! Это он обрек нас на смерть в зачарованном лесу ночью!

Когда уже Верт Сизый хотел шмякнуть меня об пол, чтобы разбить и без того хрупкие кости, ворон успел прокаркать:

– Сизый, ты уверен, что после того как ты меня раздавишь, то проживешь еще долго? Или ты забыл долг в три пинты темного греmlinского эля из Борны?

Гигант замер. На его лице сквозь грозную маску гнева стало прорисовываться непередаваемое удивление, после чего слегка ослабшая хватка возобновилась с новой силой. Кости предательски затрещали.

Кулон с огромным изумрудом размером с грецкий орех вспыхнул пульсирующим светом, и Верт произнес:

– Именем Света и Тьмы, что породили четыре стихии и веер миров! Покажись, кто скрывается под маской нежити!

– Ты еще припомни клятву тысячи миров или студенческую байку про Сизый Туман в лице одного студента, которого поймали в женском общежитии, раздели донага, побрили налысо и привязали к дереву у входа в женское общежитие. Кар-р-р!

Моргнул два раза. Эрин выглядывает из-за папенькиного плеча с широко открытыми глазами в полной растерянности.

– Так же могу напомнить, как некий студент в отместку подлил в бак с питьевой водой женского общежития местный аналог сильного возбудителя.

– РИН-Н!! ДАН-Н!! СЕ-Е-ЕРЫЙ! ... – Дальше шел местный фольклор непереводаемого языка троллей. – ТЫ ЖИВ. ЖИВ, СКОТИНА!

– Кар! Если не выпустишь, то боюсь, упокоюсь окончательно!

– Па-а-ап, что случилось?

Верт Сизый словно только сейчас заметил дочь, после чего командным голосом произнес:

– Выйди-ка минут на двадцать, я пока с твоим преподавателем переговорю. И прикрой двери, больно шумно стало и глаз многовато лишних.

Два часа спустя

Створки дверей распахнулись, и в дверном проеме показалась грузная фигура Верта Сизого, опиравшегося на скелет преподавателя, чей головной убор был залихватски сдвинут на затылок, а пустые глазницы закрывали черные солнцезащитные стекла заморских очков в витой золотой оправе.

– Дочь, сбегай до ближайшего кабака и организуй сюда выпить-закусить!

В руки еще больше опешившей от такого обращения Эрин хлопнулся плотный кошель с монограммой, полный полно-

весных золотых монет, после чего двери за ними захлопнулись.

Студенты, которые ожидали грозной развязки визита отца Эрин, ошарашенно посмотрели на девушку:

– Что это было?

– Эрин, что там произошло?

Девушка перевела на друзей взгляд, полный непонимания, и непроизвольно вздрогнула. До нее только сейчас стало доходить, что происходит что-то совсем не то, что должно было бы происходить.

– Хотела бы я знать!

В это время два старых друга сидели в личном кабинете преподавателя и быстро доходили до кондиции полного понимания окружающего мира.

– Ну, вздрогнули!

– Кар! Куда льешь! Мимо! Да куда ты, ворону не наливать! Что? Меня обделять! Кар-р-р! Разговар-ривать будешь жестами, скелет сушеный!

– Ну, после первой и второй...

Вздрогнули все, ворон же едва не слетел с жердочки.

– Рин. Ты даже не представляешь, что сейчас творится в имперских землях, не говоря уже о соседних землях!

– А что?

– Народ свихнулся на религии. Откуда-то повылезала куча попов, со своим уставом, и те, используя шаткие умы крестьян и горожан, устраивают такие непотребства, что даже

инквизиция не везде успевает. Я уже не говорю о различных культах. Недавно одного такого оккультиста повесил на воротах замка, в назидание!

– И не говори! Кар-р-р... что так мало! Лей больше! И не говори. Меня студенты вообще убивают своим отношением к учебе! Одна твоя чего стоит! Полгода мучаюсь! Кар!

Пудовый кулак Верта ударил по столу, заставив посуду подпрыгнуть, а ворона непроизвольно расправить крылья, после чего тот просто хлопнулся на спину, вяло перебирая лапками.

Ворон был водружен на место и примотан к жердочке какой-то тряпкой.

– Да, кар! Мало того, что твоя недоучка меня призвала из небытия, так она еще и не завершила формулу, с тех пор восстанавливаюсь практически с нуля! Кар! Неряха! Домашнюю работу списывает у других! Из-за чего теперь получает индивидуальное занятие, над которым ломает голову вся учебная группа!

Бумс! Посуда вновь подпрыгнула над столом.

– Вот выпорю! Ну, дурная девка! – Верт зашевелил густыми бровями. – О, вспомнил! Она там расплакалась мамаше, что ее пытались освежевать во время зачета!

– Было! Кар! Пытался повторить наши вступительные зачеты в Башню. Куда щадяще. Кар! Раз этак в двадцать...

– Ну, за зачеты!

Звон серебряных ступок для алхимических смесей.

– Ты даже не представляешь, насколько меня успокоил! Эта моя плакса всю ночь промывала Арине мозги, после чего...

– Кар! Ты женился на Арине? Ты же ее не переносишь...

– Во время дворцового переворота Арина протащила меня два километра по бранному полю и выхаживала полгода! Ты бы видел, какая это женщина...

Я, если бы мог, ухмыльнулся, а так только покачал головой.

– Так, о чем, я? Ах да! – Верт снова разлил вино по ступкам, не забыв про наперсток ворона. – Ты знаешь, как меня успокоил! Я уже думал, взяли какого-нибудь маньяка-окультиста, который пудрит всем мозги! Кстати, про свежевание она врала?

Я покачал своей черепушкой.

– Тест Рордана. Промежуточная часть.

– Связывание, запугивание, лишение возможности колдовать! Проверка стойкости Рордана! Слава Ории Покровительнице! Каковы результаты?

– Кар! Истерика, плач, ужас! Полная потеря контроля! Порадовали ее сокурсники. Направленный таранный файербол третьей категории. И двойной веерный удар шаровыми второго и третьего уровня. Спалили плащ, заразы! Но оно того стоило! После разбора полетов будут выставлены оценки слаженности работы в группе и по спасению пленника. Кар! Воронье племя неплохо отработало свою кормежку. За-

чет могли бы заработать все, если бы не расслабились раньше времени и не поддались панике.

Ворону снова накапали в наперсток.

– Рин! Богом прошу! Научи мою дуреху! У меня мало надежды на этих соплежув!

Я пожал плечами.

– Пока она сама не захочет, кар, я бессилен!

По лицу Верта поползла широкая улыбка. Была бы у меня кожа, по ней бы сейчас носились такие стада мурашек, что и мертвого бы проняло.

Многострадальные двери распахнулись от сильного порыва ветра и, не выдержав издевательства, упали на пол.

– Где эта нежить, посмевавшая обидеть моего мальчика! Я лично упокою тварь, посмевавшую топтать земли живых!

В помещение вбежал тощий мужичок в дорогой одежде и расцветке имперских дворцовых магов.

– Секунду! – Верт встал и, мощным прыжком оказавшись рядом с мужичком, точным ударом в правый глаз визитера отправил его в полет прочь из комнаты.

– С дочкой я поговорю. А также поговорю с Ариной. Через сутки-другие более прилежной ученицы вряд ли найдешь!

Послышался металлический звон тяжелых доспехов, и в проеме появился закованный с головы до ног в магические доспехи рыцарь.

– Где... а... эм... Командор ванн Стокхольц! Привет-

ствую! Вы уже разобрались с богомерзкой нежитью?!

– Да сколько же вас!

– Сорок два пехотинца и три мага Синей башни! Все прибыли по приказу имперского наместника, чтобы разобраться, что происходит в стенах, а...

– Достаточно! Найти ректора и всех пострадавших! Общее построение у входа в здание!

– Слушаюсь, сэр!

Верт подошел к лежащему без сознания магу и, подняв его за шиворот, повернулся в мою сторону.

– Рин, пойдем, прогуляемся, тебе, думаю, будет интересно.

* * *

Солнце уже начало клониться к закату и не так сильно пекло, как раньше. Хотя мне то что. Спокойно идя за моим великаноподобным другом (и где только так откармливают?), я придерживал шатающегося и хмельного ворона.

На улице уже были собраны все, кого только можно было найти.

Выйдя перед ними, Верт обвел всех мутно-недобрым взглядом, подозвал к себе старшего рыцаря и спросил:

– Здесь все, кто пострадал от экзамена?

– Так точно, командор, сэр!

– Кто отправлял письма или тем или иным способом со-

общил о нарушении учебного плана и гражданских прав имперских граждан?

Нестройный лес рук.

– Выстроиться в линию! Адъютант Верго! Перепишите героев, сумевших вскрыть гнилое пятно на лице университета!

Через десять минут ему подали список.

Пробежавшись по нему мутным взглядом, он дописал еще несколько фамилий, после чего громко произнес.

– Магистр Рин Дан Серый! Подойдите, пожалуйста, к нам!

Я спокойно подошел, все так же придерживая захмелевшего ворона, и принял из его рук список.

– Вот список нытиков! Всех на дополнительную экзамениацию и уже без щадящего режима! Императору не нужны бессловесные слюнтяи, боящиеся собственной тени! И будьте добры прислать список лиц сдавших, с краткой характеристикой. Я же лично доложу канцлеру о проведенной проверке и выявленных результатах!

С каждым сказанным словом радости на лицах прибывших родственников и родителей, в особенности студентов, становилось все меньше, после чего выстроенные в линию «герои» стали бледнеть. До них стал доходить смысл произнесенной речи.

Адъютант попытался что-то возразить, но Верт прервал его речь взмахом руки. Вот что значит дисциплина!

– Ваши горячо любимые отпрыски своим поведением и саботированием учебного плана не только жестоко оскор-

били моего друга и соратника, попавшего под заклинание некроманта и над лечением которого трудятся великие умы университета, в том числе кафедра алхимии, о которой мой друг так хорошо отзывался! – Завкафедры алхимического факультета, когда до него дошел смысл, засиял, словно начищенный чайник, и, подойдя к своему сынку, стоящему в строю, отвесил такую звонкую затрещину, что вздрогнули все близстоящие. – Спасибо, вы выразили мои слова лучше всех, но я не закончил! Так вот! С сегодняшнего дня качеством подготовки будет интересоваться имперская гвардейская пехота! Еще раз повторю, нам сморчки, не способные дать отпор врагу и пасующие перед нежитью, не нужны!

После чего он пожал своей медвежьей лапой мою кисть и, отдав команду развести всех по занятиям, поймал за ухо свою дочь, пытавшуюся сделать ноги, куда подальше от грозного папаши.

– Эрин, а вот ты задержись, разговор будет долгий, после чего с тобой еще поговорит твоя горячо любимая мама, с которой я тоже побеседую. Да, чуть не забыл, финансирование тебе урезаю втрое, так, чтобы хватало на учебу и питание.

– Папа! Все было не так!

– Как все было, я уже выяснил! Говорила мне мама, слушай женщин и поступай наоборот, а я дурак не следовал ее совету! Какая дельная мысль!

– Па-апа-а!

Глава 5

Когда на следующее утро я открыл двери кабинета, то в буквальном смысле был сметен толпой преподавателей и десятком-другим чиновников из столицы. Гвалт поднялся нешуточный.

Достав из кармана небольшой пузырек, я осторожно капнул густой зеленоватой жидкости на пол.

– А-а-а-пчхи-и-и-и-и!

Народ чихал ровно минуту сорок секунд – столько требуется, чтобы состав улетучился. Народ сквозь слезы утирал носовыми платками раскрасневшиеся носы.

– Будьте здоровы! Кар-р! Что вас привело в столь ранний час?

– Думаю, я смогу раскрыть цель сегодняшнего визита всей здешней толпы. – Появление серого инквизитора заставило всех присутствующих спастись с лица, а некоторых покинуть помещение в спешке. – Все из-за вашего вчерашнего родителя, командора Верта. После долгого «заседания» у вас он добился аудиенции у его императорского величества Фердинанда Второго, где и произошел грандиозный скандал относительно зарвавшегося молодого поколения. Думаю, вы не в курсе, что его жена является третьей, младшей дочерью императора, а следовательно, его дочь приходится внучкой его императорскому величеству, которой вы столь грамотно и

обоснованно поставили незачет! Завтра назначена пересдача всех тех, кто не сдал. И эта чихающая делегация прибежала просить за своих чад, чтобы их приняли в щадящем режиме.

Тут улыбка инквизитора стала шире:

– Я что зашел-то, – он протянул два футляра для свитков, – здесь патент на право преподавательской деятельности, патенты на ваши прошлые работы и документ о полной реабилитации, в связи за давностью времени, перед короной.

– Прошу прощения, какие работы?

– Ваши конспекты после вашей мнимой смерти попали в руки сведущих в области работы с темными искусствами людей. Работы были оценены, и многие пошли в разработку. До недавнего времени эти патенты пылились на полке вашего друга, который с честью отстаивал ваше имя даже после вашей смерти, как видите, ему это весьма удалось.

– Кар-р! – выразил мое эмоциональное состояние мой Кар-Карыч.

– Итак, господа, прошу освободить помещение, так как преподавателю кафедры необходимо подготовиться к завтрашнему зачету, если есть желание оказать посильную помощь, можете остаться.

Народ намеков понял, как и понял, что для подготовки зачета требуется немало времени. В итоге в надежде на поблажки на кафедре трудились все студенты-бездари, а любящие родители выискивали затребованные мной у ректора по списку ингредиенты. Сами понимаете, раз уж такое дело и добро

верховного начальства, я не поспешил.

* * *

Если в прошлый раз на зачет прибыло немало народа, то в этот раз имперские войска не просто оцепили лес. Прибыли разного рода торгошники, которые организовали торговые шатры. Также на зачет прибыли родственники. Поэтому пришлось разграничивать участки под походные шатры. К обеду прибыл командор Верт, сопровождавший канцлера, которого оторвали от государственных дел, чтобы тот лично доложил об увиденном императору. Прибыли полевые кухни, несколько киботок медицинской помощи, продавцы-оружейники и куча сброда. Почему сброда? Ну там карманники, шулеры и прочая мелочь.

Пару раз меня пытались упокоить какие-то шарлатаны, прибывшие для заработка на таком мероприятии. Первому я сам зарядил в глаз латной перчаткой, второго уже повязала приставленная ко мне Вертом охрана.

Старший преподаватель боевой и магической подготовки чуть ли не строевым шагом побежал докладывать о готовности вверенного ему подразделения.

Честно сказать, посмотреть было на что. Ровные ряды магов, в полном обмундировании, которое на прошлом зачете они проигнорировали, из-за веса и неудобности легких кожаных доспехов. Почему не тяжелых? Я хотел, но меня от-

говорили.

Командор Верт прочитал грозную и внушительную речь перед кособоким строем бледных и перепуганных студентов, после чего дал отмашку приступить к зачету. Студенты потянулись к опушке леса, словно строй калек. Нервно оглядываясь назад, они достигли зачарованного леса.

В этот раз групп было не две, не три, а одна. Пока одна, до ночи еще далеко, а волки существа голодные.

Тем временем народ с открытым ртом смотрел на два ряда черных представителей вороньего племени, вдоль которых от одного до другого конца птичьего строя гордо вышагивал мой Кар-Карыч и методично накаркивал подчиненным инструкции. Не так уж и сложно добиться такого, если знать, что надо пернатым. На чертову дюжину воронов трехлитровая банка глазных яблок. На живодерне за звонкую монету вам хоть бочку наделают за день. Я же не говорил, что глаза человеческие.

Дождавшись полуночи, я облачился в черные латы и твердой походкой повелителя нежити пошел к лесу. Внезапно откуда-то сверху в меня ударила ослепительная белая молния. Часть заряда отрикошетила в сторону леса, а большая часть ушла в землю, оставив на том месте, где я стоял, оплавленные следы и обуглившуюся траву. Спасибо Верту, мне прислали новый плащ.

В этот раз студенты подготовились. Почему подготовились?

Сначала я вляпался в медвежий капкан, после чего в меня разрядили троекратный по мощности ледяной файербол, проморозивший до сердцевины молодые деревья вокруг. Мои же доспехи просто покрыло инеем.

Дальше я пробирался куда тише...

Внезапно из кустов один за другим выпрыгнула целая стая зайцев... не разбирая дороги, они, сметая меня, пронеслись дальше. Честно говоря, я от неожиданности струхнул. На этом мои беды не кончились. Два зайца, словно аксельбанты на наплечных щитках, повисли по обе стороны плеч. Я пытался отцепить, но те вцепились зубами намертво! На студентов надо зеленым подать жалобу, они их чем, коноплей окуривали?

Вот так с медвежьим капканом на левой ноге (который мне снять так и не удалось) и двумя зайцами на плечах я стал пробираться дальше.

В двадцати шагах впереди я наткнулся на первую засаду.

Два студента держали наготове по ледяному и по огненному заклинанию, ожидая или моего, или чего-нибудь еще появления.

– Смотри, кто-то крадется!

– Где? А, вижу... шас я его!

Я замер, но вскоре понял, что они заметили не меня. Подкравшись к ним сзади, я, когда те уже были готовы выпустить свои заклинания, сильно хлопнул обоих между лопаток ладонями.

Куда должны были улететь их заклинания, я так и не понял, но оба, словно сайгаки, подскочили вверх, всадив по ледяному файерболу в то место, где они только что сидели. Я превратился в ледяной сугроб, впрочем, как и кусты и трава вокруг. А эти кадры повисли на ветвях деревьев словно обезьяны.

Тяжело дыша, они переглянулись:

– Что это было?

– Ты меня спрашиваешь?

– Фух я уж едва не сходил под себя.

– Ладно, спрыгиваем! Щас этот шутник у меня попрыгает! По-любому откатом фриза его задело.

Оба спрыгнули на землю.

Чем не момент появления. Представьте себе: ночь, серебристый свет луны. Два идиота, занимающиеся прыжками в высоту, и закованная в черные доспехи нежить появляется из ледяного сугроба.

Так вот, когда они прыгнули вверх второй раз, я так и не смог понять, куда они пропали. О том, что они только что здесь стояли, говорили наспех оставленные ими две пары кожаных сапог.

Зайцы остались во льду, наконец-то освободив мои наплечники, в которых теперь были симметричные дырки от резцов косых. Капкан пока не поддавался, у меня такое чувство, что он был замагичен.

Студенты в этот раз действительно хорошо постарались.

Куча зверья, оглушенного заклинаниями. Сети и капканы... Три связанных по рукам и ногам браконьера. Привязанный к дереву егерь его императорского егерского полка. И связанная по рукам и ногам какая-то особа в черном дорожном плаще. Во рту дамы был внушительного вида кляп.

Возле большого костра студенты держали свою оборону.

Во все стороны мелькали искры заклинаний и ледяных файерболов. Огненными заклинаниями в лесу они бросаться не решились. Пожар в магическом лесу им вряд ли простят. Кто-то схватился за холодное оружие и бросился во тьму леса.

Вот тут-то мне и стало интересно, с кем они ведут сражение.

Обойдя зону атаки по широкому полукругу, я застыл с отвисшей челюстью. Из двух походных порталов один за другим выскакивали вооруженные солдаты в цветах королевства Линн. О том, что это была запланированная вылазка, говорили их экипировка и переносные порталы дальней разведки.

Щелкнув пальцами в латной перчатке, я подозвал Кар-Карыча и отправил с донесением в лагерь. Зачет плавно перерос в полномасштабные военные действия! А это значит первоочередной задачей становится защита студентов!

Эх, где наша только не пропадала!

Выватив меч, я беззвучно понесся в гущу сражения.

Утро. Разбор полетов

Как оказалось, мои студенты сумели задержать проникновение в сердце империи двух вооруженных до зубов полков королевской гвардии, отряженных сопровождать ее высочество принцессу Мэриэнн. Цель визита была куда прозаичнее – обмен студенческим опытом. Или просто студентка по обмену.

Вставал вопрос: почему таким образом? Ответ был прост, как придорожный столб – начальник охраны принцессы перестраховался, опасаясь нападения на царственную особу. На мое замечание, что они бы еще ударную роту магов перекинули, он мне ответил, что не успели, так как какая-то призванная нежить, не будем тыкать пальцем, разрушила передающие порталы, стоимость которых равна чуть ли не постройке нового комплекса университета.

– Кар! Мои какие проблемы? Согласно договору «о перемирии» ваша вылазка не согласована и подходит под статью о намеренном вторжении в сердце империи.

В ответ только несколько злобных взглядов и возмущенный писк принцессы:

– А что эта низшая форма магии некромантов делает здесь?

Проглотив «Ннизшую форму», я собирался задать следующий интересовавший меня вопрос, как вмешался Верт:

— О, ваше высочество как всегда зрит в корень! Так как вы прибыли для повышения уровня знаний, позвольте вам представить старшего и единственного преподавателя кафедры темного искусства, чародея Рин Дана Серого. Так что попридержите свои оскорбления при себе, наш глубокоуважаемый профессор находится под действием проклятья некроманта и проходит долгий курс лечения, и, если вы не хотите международного скандала, я бы попросил вас вести себя в соответствии с этикетом.

Лицо принцессы пошло красными пятнами, в то время как у начальника ее охраны побагровело настолько, что казалось, сейчас пойдет дым из ушей и носа.

В итоге, с делегации требовали испорченный переместитель для исследований (ох, как они не хотели его отдавать!), а также крупную сумму, которая пошла на нужды университета и лечение пострадавших студентов.

Участники, принявшие бой с неизвестным противником и не струхнувшие перед неведомым врагом, сумевшие остановить отряд нападавших и уничтожить вражеские переместители, получают награду от канцелярии его императорского величества и прилагающееся к нему денежное поощрение. Ну и зачет был поставлен всем без исключения.

Ах да, чуть не забыл. Эту особу впяили в группу к Эрин и остальным. А это значит, плюс единица головной боли. Главное, чтобы они не сдружились...

Магический капкан мне снимали около часа главный пре-

подаватель и ассистент кафедры прикладной магии. Заклинание на нем оказалось настолько мудреным, что они уже хотели предложить переломить кости ноги и забрать капкан целым.

Глава 6

Слава темным и светлым богам веера миров, Эрин и Мэриэнн не сдружились и держались особняком. Как в период «холодной» войны между двумя странами. Дело вот в чем. Обе девушки были сами по себе весьма хороши, а уже то, что давал сам статус особы, близкой к королевскому и императорскому роду, делало их среди дворянства весьма желанными. Думаю, на фоне всего этого и возникла так называемая незримая ссора. Кошки выгнули спины, показали когти и зашипели друг на дружку, защищая свою территорию.

Так учебный поток разбился на две половины. Мне это даже на руку, делить на игровые и тренировочные группы. Надо же им будет на ком-то тренироваться, а тут такая возможность.

Войдя в аудиторию, я спокойно встал за кафедру и стал ждать начала занятия. Кар-Карыч прошелестел крыльями над головами студентов и сел на край кафедры, перебирая лапами по неудобной деревяшке.

Зазвучал колокол, извещающий начало занятия.

– Здравствуйте, господа студенты.

– Здравствуйте, господин преподаватель.

Здоровались нестройным хором. Две наши «знаменитости» только носик поморщили. Причем весьма похоже. Кто знает, быть может, их и гримасничать на публику учит спе-

циальный учитель с детства.

– Итак, у нас сегодня практика. Так что берите принесенные с собой жилеты, и жду вас через пять минут на опушке леса. Нет, не зачарованного, Пергкстоун. Возле университетского. Там, где загоны.

Пять минут спустя

Передо мной две группы студентов в защитных жилетах и кожаных шлемах-полусферах.

– Сегодня задание простое: найти спрятанный месяц назад камень-перевертыш. В лесу закопано ровно тридцать. Все отличительные признаки данных камней вы должны были выучить еще три недели назад, так что дерзайте. Времени у вас до вечера. Один камень – один студент. Над лесом, как вы видите, висят цифры – это количество находящихся в лесу камней. Как только камень выносят за черту леса, цифры меняются. Это для тех, кто планирует искать камни, когда их все вынесут.

Дружный стон студентов, и хитрый и довольный взгляд Ларкина-ботаника. Сын главного библиотекаря университета, выросший среди библиотечных книг, сейчас лучился превосходством. Ну-ну, посмотрим, как ты будешь выкапывать камушек, который притягивает к себе змей и прочих земноводных и перемикающихся, многие из которых владеют природной магией.

Подошел наш седой и многократно битый жизнью и женщинами главный лекарь. Мужуку уже за вторую сотню перевалило, а все по бабам бегают, нет чтоб остепениться.

– Здоров буди, пособие патологоанатома!

– И тебе не хворать, кар, старый кобель!

Лекарь довольно усмехнулся в бороду.

– Кого лечить будем? И самое главное – от чего?

– От дурной головы наших студентов. Многочисленные укусы ядовитых гадов, порезы от магических растений, ну и ожоги третьей и четвертой степени. Думаю, пяток-другой идиотов возьмет камни в руки, а они ох как живую органику не любят!

Лекарь почесал затылок, после чего достал переговорный амулет и гаркнул в него так, что мой бедный Кар-Карыч едва не свалился с плеча:

– Гутор! Чем ты опять занят?!

Из амулета послышался звон разбитой посуды и испуганный вскрик, после чего до нас долетел кашляющий плач:

– Господин главный лекарь! Как вы и кха-кха... говорили! Веду учет запасов хлорки и аммиачной пыли! А-а-а-апчхи!

– Что разбил?!

– СклЯнка с прошлогодним зубом волка. А-а-а-апчхи! Кха-кха...

– Вычту из твоей зарплаты!

– За что?!

– За безалаберность!

Из амулета раздался горестный стон.

– Если только через пять минут у меня в руках не окажется набор последней помощи «номер шесть»!

Прошло ровно две минуты.

Перед нами стоял круглолицый мужичок лет тридцати, страдающий одышкой и слегка подслеповатый. Он все пытался отдышаться. Тем временем главный лекарь проверял содержимое дорожной сумки, в которую было все упаковано.

– Неплохо-неплохо, Гугор! Но свежий порошок будешь толочь сам!

– Да, ва-ва-ваше сиясь... – с трудом выдавил из себя мужичок и поковылял обратно.

– Безалаберный, но исполнительный! Короче, я ушел дремать, если что, свистнешь! – Ваншельп хмыкнул сам себе и добавил: – Или каркнешь!

После чего с довольным смехом пошел в тень опушки леса.

* * *

Первые пострадавшие вышли через два часа. У каждого по камню. У обоих обожжены кончики пальцев, но на этом все. Получив свои десять баллов, по пять на брата, пошли в сторону университета, довольные тем, что так быстро справились.

Следующим был сынок главного библиотекаря. Поставив

передо мной сумку с камнями и получив свои пять баллов, он удалился, поглаживая сидящую на правом плече ящерку. Если не ошибаюсь, ящерку шелира – крайне ядовитый укус способен свалить даже слона, обожает тепло. Однако самоубийца.

В мешке было двадцать четыре камня.

Ну, я же не обещал, что положительную оценку получат абсолютно все! Итого осталось только четыре камня...

За полчаса до конца отпущенного им времени раздался взрыв!

В лесу, если судить по звукам, шла настоящая война. Периодически над лесом взлетал пойманный заклинанием студент и, провисев пару минут вверх ногами и вниз головой, падал согласно земному тяготению вниз. То взлетало молодое или трухлявое деревце. Два раза наблюдал пролетавших по дугообразной траектории оленя, одного кабанчика и трех мишек-бедолаг.

Из леса во время баталии вышли три девушки-студентки (Далия Энн, Сильвия Роллин и Танис Вайлон). Девушки принесли три камня. Теперь становилась понятна ситуация с войной местного характера. Шла битва за последний камень.

Три часа спустя

Стемнело. Из лесу стали выходить уставшие и измученные студенты. Кого-то выносили на самодельных носилках.

Со стороны напоминало возвращение из лагеря военнопленных.

Ко мне принесли те носилки, на которых лежал покрытый инеем и в следах подпалин Колин, мертвой хваткой держа в руках последний камень.

Однако!

Я, честно говоря, ожидал увидеть одну из двух особ королевской крови... Кхм... только тут я понял, что покрытая сажей и кусками дерна и коры фигура одного из несших носилки принадлежит Эрин.

— Пять баллов всем троим. Не бросили друга в битве за камень и не отобрали находку. Кар! Это достойно уважения! Всем остальным два балла! Ка-а-а-ар!

Дружный стон как бальзам на душу!

* * *

На следующий день я зашел на кафедру практической магии. Наши хиропрактики разбирались с трофейным порталом. Не придумав ничего лучше, чем просто разобрать его, они сидели, описывали каждую деталь.

— О! Добро пожаловать в наши пенаты, господин преподаватель!

— Кар-р!

— И тебе, Кар-Карыч!

Ворон важно кивнул головой.

– Что вас привело к нам?

Я протянул начальнику кафедры листы тонко выделанного пергамента с чертежами и описанием необходимой гравировки рун на амулете.

– Обалдеть! Гафарыч! Бросай все и иди сюда! Ты смотри, какую вещь нам господин Рин Дан принес!

Подошедший Гафарыч оказался гномом-ювелиром. Хмуро взяв листы своими кувалдоподобными руками, хмуро прищурился. По мере того как он вчитывался в текст и чертежи, лицо его вытягивалось все больше и больше, а глаза, казалось, вот-вот вылетят из орбит!

– Молот Торина мне на ногу! Кто делал эти чертежи?

– Я. – Боюсь, что даже специалисты не смогут воспроизвести амулет Горга. – Невозможно сделать?

– С этим? – Гном потряс зажатými в руке листами. – С этим и малолетка на коленке справится! Просто поразительная работа! Я думал, что так могут чертить только гномы!

– Маг, не обладающий навыками рисования, черчения и прочих необходимых прикладных наук, сможет вызвать только насморк, да и то ненадолго!

Гном меня уже не слушал, с головой уходя в чертежи. Достав из-за пазухи необходимые минералы и золотые монеты для переплавки, я попрощался и уже собирался уходить, как меня догнал голос гнома:

– Через неделю зайдите, опробуем наше творение!

Гном и есть гном. То, что он сделал своими руками, его

и только его творение.

Если бы я имел губы и рот, сейчас бы у меня была бы усмешка до ушей! С этим амулетом накопление энергии и восстановление организма до номинала будет куда быстрее. Возможно, за год-два смогу полностью восстановить свое здоровье.

Очередной визит Верта, как бальзам на душу! После занятий мы с ним уединились в моем кабинете, где Верт распечатал привезенный с собой ящик с дорогим вином.

– Алгол одна тысяча шестьсот второго, поздний урожай.

Если б мог, я бы присвистнул. Наше любимое вино, из тех, что мы могли позволить на студенческую стипендию и подработки. Какой студент не подрабатывал в свое время.

– Каждый год распивал бутылку на твоей могиле...

Я вздрогнул до хруста костей.

– Ах да, ты же не в курсе! Я перепохоронил тебя на семейном кладбище. Отец при жизни был против!

Меня как током ударило!

– Кар!

Словно предугадав мой вопрос, Верт достал большую урну с прахом и водрузил на стол передо мной.

– Вчера выкопали. Не знаю, но надеюсь, тебе поможет при восстановлении. Правда тебе понадобится еще тот амулет...

– Кар! Амулет Горга изготовят через неделю, и еще года три накапливать в нем энергию!

– Сразу узнаю старого друга, все ходы наперед! Ну, за аму-

лет! – Мы чокнулись.

С недавних пор я начал чувствовать привкус пищи. Встает неразрешимый вопрос, как и чем. Главный лекарь на мой вопрос пожал плечами и ответил: «Магия». Просто и доступно.

Вновь разлив по менzurкам вино, он поморщился:

– В следующий раз привезу чаши из Акорта! Там из золотого дерева такие вещи режут! А вино на вкус становится вообще великолепно!

Выпили за чаши.

– Ну, рассказывай. Как там моя?

– Подростковый кризис, комплексы и все, что бывает у девушки-подростка! Если ко всему добавить царские замашки и комплекс завышенной самооценки, то вылитый ты, только в юбке.

Верт довольно оскалился.

– А про учебу?

– Делает успехи, как и вся группа. Вчера вынесла на носилках раненого друга с камнем-перевертышем. Камень как я понял, отдала ему, хотя, скорее всего, тот пытался отдать ей.

– Экзамен тридцати огненных камней?

– Кар! Он самый! А мне что не налили?!

Накапали в чашку для ворона.

– Кар-р-р!

– Задатки у нее есть, но вот терпения – увы. Не сосредоточена. Мысли в ее головке, скорее всего, напоминают стаю

разбуженных ос. Прости за прямоту!

Верт отмахнулся.

– Забей! За тем к тебе и пришел, а не к другим припева-
лам, расписывающим дочь с самой лучшей стороны. Какая
она у меня умница-красавица, отличница и какие здесь су-
ровые преподаватели! Верт сплюнул со злости, попав в кор-
зину для бумаг. – Снова разлив по мензуркам вино и таким
образом прикончив бутылку, он спросил: – Что намерева-
ешься делать дальше?

– Обратни, затем волколаки, каменные тролли, пикси и
прочие фейри. На экзамене устрою им парад нежити на ка-
ком-нибудь старом кладбище.

– Смотри только не переусердствуй. Студенты должны за-
кончить этот год хотя бы живыми.

Я пожал плечами.

– Магия сама по себе опасная вещь в неподготовленных
руках.

– Это верно! – Кивнул Верт, откупорив следующую пуза-
тую бутыль. – Ну, за понимание.

Таверна «Рога и копыта»

Эрин, Колин и еще трое студентов сидели за одним сто-
ликом в дымной, пропахшей запахом жареного лука, мяса и
специй зале.

– И как вы пьете эту гадость? Это же кислятина!

– Эрин, ты просто не любишь пиво, вот и все.

Девушка фыркнула.

– Скорее бы студенческие каникулы, стены университета давят не хуже казематов с цепями.

– Приходилось бывать?

Девушка угрюмо кивнула головой:

– Папаша регулярно устраивает туда экскурсию, говорит, что так закаляется дух.

Все только головой покачали.

– Как вы думаете, – Колин поставил пустую кружку на стол и потянулся к покрытому испариной кувшину, – что еще придумает наш Лич?

Все сидящие за столом зябко передернули плечами.

– Не напоминай нам об «ужасе университета»! И так через день у него занятия сделали!

– Отец проходил учебу куда более жесткую, чем у нас, раз этак в десять.

– Откуда знаешь?

– Они с Личем сокурсники и закадычные друзья, чтоб им пусто было! Он теперь настроил мать против меня и требует стопроцентного посещения его занятий. Видите ли, я плохо занимаюсь, а то место, куда меня прочат, требует высокой подготовки и квалификации. Проклятье! Самое обидное то, что это я призвала этот ходячий скелет из небытия, и это... это... – Девушка задумчиво глянула на пустое дно деревянного кубка, словно ища аналогию. – Этот неуч теперь на нас

отыгрывается.

– Следовало ожидать, в особенности после того, как ты его унижала и оскорбляла.

– Ладно, закроем тему, а то не к ночи его упоминать!

Глава 7

Я вошел на кафедру практической магии с особой осторожностью. Дело вот в чем. Уже неделю они экспериментировали с порталом, и по университету ходило множество слухов о появляющихся ниоткуда страшного вида монстрах или того хуже. Что могло быть хуже, никто мне так и не пояснил, но, как говорится, у страха глаза велики.

В приемной кафедры никого не было. А вот в главной лаборатории...

Все помещение напоминало собой чей-нибудь кошмар. Вокруг портала разбросаны мертвые тела убитых монстров. Сам портал в полуактивном состоянии стоял в центре лаборатории под перекрестьем шести арбалетов на треногах. А за окопом, в виде набросанных друг на дружку мешков с песком, у дальней от выхода стены сидели три лаборанта, гном, ювелир и начальник кафедры.

– Ложи-и-и-ись!

Инстинкты самосохранения взяли свое.

Над головой пролетел огромный бумеранг, покружив немного по комнате, он куда-то пропал.

– Уважаемый, ползите сюда. Здесь относительно безопасно. Правда, тесновато.

Послушав дельного совета, я пополз в их сторону. Кар-Карыч, бедняга, распластался у меня на спине, боясь поше-

велиться.

– Что привело в наши пенаты? А, вспомнил! Гафарыч, ты амулет доделал?

– Еще вчера! Вон на той полке, по ту сторону этой треклятой конструкции!

Освидетельствовав нужную полку, я пополз в ту сторону, по дуге огибая полуактивный портал. До полок дополз вполне спокойно. Встал вопрос о том, как бы достать с полки амулет.

– Пинкорти! Сбейте преподавателю с полки его амулет. Будьте так добры!

Из-за баррикады выглянул студент-лаборант с косматой гривой рыжих волос и полным набором веснушек. Глубоко вздохнув, он что-то бросил в сторону полок. Амулет упал мне прямо в руки, а все остальное содержимое полок и сами полки обрушились на меня сверху.

Бедный Кар-Карыч.

– Ло-о-о-о-ожи-и-и-и-ись!

Что-то хлопнуло, словно лопнул воздушный шарик, сверкнуло как при грозе, и все окружающее пространство погрузилось во тьму.

* * *

В себя я пришел, лежа на земле в ночное время суток.

Рядом в нерешительности переминался с лапы на лапу

Кар-

Карыч. Невдалеке виднелся ночной лес. Луна только-только появилась на небосклоне, освещая плотную сухую землю, на которой ничего не растет.

«Где мы?»

– Кар? Спроси что полегче! Эти придурки, кар, нас куда-то переместили. Ты лучше обернись!

Обернувшись, я замер. В полукилометре от нас виднелись очертания огромной каменной пирамиды, выложенной правильными блоками. На каждом из десяти линий-ярусов пирамиды горели зеленоватым огнем колдовские огни.

А земля была сухая не только потому, что такие природные условия, нет, вокруг было старое кладбище, где даже крест днем с огнем не сыскать.

Тут я понял, что что-то сжимаю в правой руке.

Амулет!

– Кар! Что делать будем?

«Наверное, сходим к пирамиде, хуже уже не будет, думаю».

– Амулеты забери, кар!

«Амулеты?»

Ворон слетел с моего плеча и уселся на небольшую горку каких-то предметов...

Кадило с огарком свечи и куском ладана. Пара каких-то гадальных костей, отобранных у какого-то чукотского шамана. Череп крысы с выгравированным на нем кровью симво-

лом, отпугивающим нежить. Сломанный магический карандаш. Два куска несмываемого магического мела для рисования печатей призыва. Ножны без ножа, лапка кролика и запаянное изделие № 3. Его-то откуда те придурки достали?! Ну и перьевой шлем индейцев Северной Америки... Н-да... Барахла-то!

Разобрав все по карманам и надев шлем на голову, стал похожим на сбежавший из прерий скелет вождя.

Когда я подошел к невысокой оградке из серого камня, покрытого руническим письмом, увидел первого местного обитателя.

В черном плаще сидел скелет наподобие меня и затачивал точильным бруском косу, сделанную из челюсти какого-то монстра. При моем появлении зеленые огоньки его глаз удивленно колыхнулись в глазницах.

– Кар, не подскажите который час?

– Кар! Придурок, ты еще спроси, как пройти в библиотеку.

– Полночь миновала совсем недавно сударь, – донесся до меня приятный женский голос. – Что-то вы не кажетесь местным обитателем. Забрели не туда?

– Юные экспериментаторы, леди. Прошу прощения за бестактность! Кар-р!

Накинув на голову капюшон, так, чтобы из-под него смотрели только зеленые огоньки, Смерть, а это была именно она, выждав несколько секунд, снова сбросила капюшон, отпу-

стив на спину густую гриву серебристых волос.

Она была красива. Тонкие линии скул, слегка вытянутое лицо, ярко-алые губы, прямой нос со слегка вздернутым кончиком и пронзительный взгляд зеленых глаз. На такую красоту можно любоваться вечно.

– О, спасибо, давненько я не слышала комплиментов в свой адрес. – Оперевшись на низкую ограду, она с любопытством разглядывала меня с ног до головы. – Так что привело такую странную компанию на другой конец мира, ведь не для того, чтобы посмотреть на урочище мертвых?

– Кар-р! Поиск адекватного некрополя для обучения студентов.

– Так вы преподаватель?

– Да, леди. Защита от темных искусств.

Она провела ладонью по воздуху у «моего лица» и произнесла:

– Думаю, так будет куда удобнее. Ваш амулет пока только начал накапливать силу, но если не потратите на мелочи в ближайшем будущем, сможете вернуть свое тело.

– Откуда?

– Откуда? Кар-р?

Голос. Мой голос!

Тем временем Смерть заливалась смехом, глядя на мою растерянность.

– За что люблю смертных, так это за вашу наивность. Я удивилась, увидев «живого» – скелетообразная форма, при-

сущая нежити и заключенная внутри душа человека. За голос не благодари, это мелочь, лучше расскажи, как до такой жизни дошел... Кто тут у нас? – В ее руках появился потемневший от времени свиток с горящими во тьме светло-голубыми строчками письма. – Рин Дан Серый. А почему серый?

– Получил такое звание за окрас магической силы.

– Что ж, думаю мне уже пора, на вершине пирамиды началось жертвоприношение темным богам, нужно успеть забрать души, иначе небесная канцелярия будет снова оббивать пороги.

Смерть повторила процедуру преобразования и, поправив капюшон, произнесла напоследок перед тем как исчезнуть:

– Твой амулет – это палка о двух концах, если он впитает в себя больше некротической энергии, чем черной или белой, не говоря уже об энергии магического спектра, то ты станешь всего лишь личем, бессмертным, отринутым тем и этим миром. Так что будь внимателен.

Я только на долю секунды отвел взгляд в сторону, а когда снова посмотрел туда, где находилась Смерть, то понял, что нахожусь на кладбище совсем один. Ну, если не считать Кар-Карыча.

Что ж, думаю, все-таки стоит пройти до пирамиды.

Стоило мне пройти шагов двадцать, как на вершине пирамиды вспыхнуло алое пламя огромного костра, на фоне которого виднелись человеческие силуэты.

– Облети пирамиду, нужна хоть какая-то информация о

ней.

– Кар!

Ворон спорхнул с моего плеча, после чего стал быстро набирать высоту, пока не скрылся в ночной темноте.

Пламя огромного костра, разожженного на самой вершине пирамиды, внезапно рвануло ввысь, в три раза превышая саму высоту пирамиды, и опало. На этом спецэффекты не прекратились. Из-под земли послышался нарастающий гул, а сама почва под ногами затряслась.

Кладбище стало оживать...

В каком смысле оживать? На месте каждой могилы стал раскручиваться из пустоты крохотный самум, вырастая до человеческого роста и разбрасывая во все стороны комья сухой земли. Из-под земли лезли ожившие мертвецы.

Над кладбищем поднималась самая настоящая песчаная буря. Куски земли и песка, щедро разбрасываемые самумами-землеройками, образовали в темноте непроглядную песчаную завесу.

Проклятье! Да что здесь творится?

Внезапно столб ярко-алого пламени, вновь рванувшего к ночному небу, пробился сквозь этот песчаный хаос, и следом за ним налетел сильный ветер. Меня подхватило, словно пушинку, и завертело в воздухе. Вцепившись в свой плащ-мантию, я молился всем богам, которые мне были известны, о том, лишь бы не потерять вещи, от которых может зависеть моя жизнь.

Вскоре все прекратилось. Меня отбросило метров на сто в сторону пирамиды, в кучу копошащихся и дезориентированных мертвецов. Так что, когда я выбрался из-под груды лохмотьев, обрывков ткани и нескольких десятков слабо шевелящихся скелетов, то увидел весьма интересную картину.

Возле ступеней пирамиды, ведущих на самый ее верх, стояла человеческая фигура, закутанная в черное одеяние с головы до ног и опиравшаяся на прямой черный посох из лакированного дерева. Вершина посоха была выполнена в виде когтистой лапы орла, сжимавшей прозрачную сферу-колбу, в которой плескалась и пузырилась ядовито-зеленая светящаяся жидкость.

Однако интересный посох. Дать бы по голове этому некроманту-недоучке и стибрить посох, для дальнейших изучений...

Внезапно из-за спины некроманта выскочил карлик в шутовском одеянии и красном колпаке с бубенчиками. Размахивая плетью для верховой езды, он стал сгонять скелеты в небольшие кучки. Когда он прошелся пару раз своей плетью по мне, я едва удержал себя от позыва отобрать у него плеть и отхлестать наглеца по заднице.

Тем временем с вершины пирамиды уже спускалась группа молодых некромантов, предположительно учеников...

– Профессор, пламя потушено, все приготовления проведены.

Точно – ученики.

– Да, и что делать с дикарями? Двух девушек успели спасти, но пришлось связать, ибо едва не покончили с собой сами.

Главный некромант стянул с головы капюшон и хмуро посмотрел на учеников.

– Перчить!

– Да, ваше сиятельство?!

– Дикарей отправить в их селение, остальное здесь доделают мои ученики.

– А что делать со жрецом?

– Жреца оставить, им сам займусь! – после недолгого раздумья ответил некромант.

Что-то до меня не доходит, это они поднимали мертвых или нет?

Ученики стали раскладывать на походных столиках, которые принесли с собой, какие-то склянки и колбочки. Поставили отдельный столик с хирургическими инструментами.

Эм-м-м... что-то не могу понять, что они сейчас будут делать?

Главный некромант гулко ударил посохом в сухую землю, и от него, словно нити паутины, потянулись белые линии, которые, достигнув каждого стоящего в ожидании приказов ожившего мертвеца, опутали их.

– Ну а теперь начнем наш с вами урок, мои дорогие двоечники!

Как оказалось, я попал на практический выезд одной из

магических школ, которых туча по континенту. Если это правда, то, вероятно, меня не закинуло на противоположную часть «шарика». Хотя язык вроде алсонский, так что, скорее всего, континент я не покинул.

Тем временем студенты разбились на три группы и принялись показывать навыки упокоения богопротивной нежити. В ход шло все: инструменты, реактивы, святая вода из какого-то святого источника, заклинания, огонь, особенно действенным оказалось заклятие «Прах». Хотя на живых оно действует куда как сильнее.

Тут пришла моя очередь. Приятного мало.

Святая вода. Мало того что изваляли в грязи, так еще и намочили.

Огонь. Пламя отразилось от мантии-плаща и заставило вспыхнуть новыми кострами с десятков стоявших неподалеку мертвецов.

Брошенные в меня реагенты в колбочках я поймал. Оболочки реагентов были очень хрупкими, так что ловил осторожно.

Решившего упокоить меня моргенштерном по голове я встретил ударом ноги в пах, благо заклинание огня сожгло опутывающие нити, после чего я выхватил из кармашка плаща чудом уцелевший шарик с заклинанием «вечной тьмы» после чего сделал самое главное и нужное действие – сделал ноги!

Когда из облака с непроглядной тьмой выскочили студен-

ты, я уже улепетывал на обе лопатки за границей кладбища.

Скажу честно, я бы сбежал, если бы в дело не вступил сам преподаватель. Меня подхватила в воздухе невидимая рука и вернула на место. Преподаватель не учел одного. Спросите, чего именно, охотно вам отвечу, он не учел расстояния.

Удар кулаком в правый глаз, и опешивший от такого экс-некромант, выронив посох, схватился за пострадавшую в неравном бою часть тела. Трофейный посох, который я мгновенно сцапал, используя замешательство, тут же пустил в дело: уклонившись от любителя моргенштерна, хлопнул ему концом посоха по лбу. Бедолага, выронив свою шипастую дубину, упал на сухую землю, а я замер, окруженный семью учениками, три из которых были девушками.

– Бойкие в этом году студенты пошли.

– Господин профессор мы его взяли, что дальше делать?

Профессор, прижимая руку к глазу, зло на меня посмотрел, после чего, взмахнув рукой и что-то произнеся, переместил посох из моих рук к себе в левую и произнес:

– Вяжите его, будем разбираться в академии!

В целом, в неравной схватке – семеро против одного – победила команда студентов и, связав меня по рукам и ногам, словно египетскую мумию, куда-то поволокла.

Когда помятые, покусанные и местами ушибленные студенты закончили свою практику по упокоению, то, быстро собрав вещи, построились в две шеренги, после чего преподаватель, используя посох, призвал сиреневый двухметро-

вый кокон статического портала.

Господи, *их* еще используют?! После переноса живых чуть ли не на изнанку выворачивает!

* * *

Выворачивает!

Представьте себе картину двенадцати студентов и одного преподавателя, которых рвало словно после раствора марганцовки. Приятного мало. Особенно было жалко девушек.

К людям тут же подбежали ожидавшие их лекари и стали помогать им приходить в себя. На меня никто не смотрел. Я же, как мог, закрывал Кар-Карыча, которого кокон портала пропустил без последствий, и теперь он пытался ослабить на мне путы.

Когда же мне удалось избавиться от пут, я ненадолго прикинулся ветошью, а, когда на меня прекратили обращать внимание, отполз в дальний угол. Ну и постарался сбежать...

– Профессор! Оно снова убегает!

Оно!

Притормозив, я достал из кармашка «солнечный камень» – спрессованный состав на основе бертолетовой соли, фосфора и магния.

Вспышка света ослепила всех присутствовавших в подземелье. Почему подземелье? А как назвать помещение с конденсатом на стенах, при отсутствии окон и наличии лестни-

цы, ведущей наверх.

Подхватив на руки бедного Кар-Карыча, я побежал наверх по ступенькам. Внизу творилась паника и ужас. Ослепшие маги бросались заклинаниями во все стороны, что в их положении весьма неосмотрительно!

Глава 8

Мое появление из подземелья с вороном в руках было как снег на голову ожидавшим выхода из подземелья для телепортации студентам и преподавателям. На мое дежурное «здрасьте» ближайшая ко мне студентка закатила глаза и хлопнулась в обморок. Правда, ее падение осталось без внимания. Разве что моего.

Долгие десять секунд немой паузы, после чего началась самая настоящая охота на сбежавшее пособие для опытов.

Должен сказать, что убегать уже начинает входить у меня в привычку...

Внезапно я ощутил амулет. Он проснулся!

Я неожиданно для себя затормозил и развернулся в сторону несущейся за мной толпы студентов и преподавателей. На мою попытку задать вопрос мне ответили дружным залпом различной магической составляющей, в простонародье называемой заклинаниями. Раз и все пропало, а амулет заметно «нагрелся» в магическом плане.

А что если...

Взглядом, подняв широкую лавку, я, используя седушку как пресс, выдавил из коридора эту толпу. Итак, амулет наконец-то стал работать, вот только расход магической энергии, если использовать заклинания, расходует и без того драгоценный для восстановления моего организма запас.

– Ну, так что, поговорим?

– Не о чем нам с тобой говорить, отродье мрака и магии некромантов!

Я пожал плечами:

– Хорошо, но тогда буду вынужден сообщить о похищении старшего преподавателя кафедры защиты от Тьмы Алого университета!

Немая сцена.

Так и захотелось отобрать у студента колпак и обойти зрителей, собирая монеты за представление.

– Эм... простите, что вы сказали?!

– Могу повторить. За похищение старшего преподавателя кафедры Алого университета вас ждет разбирательство и, вполне возможно, что международный конфликт. Мне продолжить?

– Полагаю, Рин Дан Серый?

Я обернулся и вздрогнул всем телом, вернее его костяной составляющей, так как иного у меня не было, но стереотипы, как говорится, устоявшиеся.

Позади меня спокойно стояла фигура куда более влиятельная, нежели этот сброд преподавателей и студентов. Мужчина лет сорока – сорока пяти с заметно прорисовывающимся пивным брюшком и в серой сутане, повязанной красным поясом.

Наблюдатель от церкви. Инквизитор с правом суда и следствия.

Я только кивнул.

– Кар!

– Тогда прошу за мной. А вы, господа, займитесь делом, а не детской игрой в салки.

* * *

Кабинет инквизитора был добротным и без излишеств. Стул, стол, широкая скамья, на которой можно спокойно спать, и стеллажи с книгами, бумагами и прочими отчетами. Могу поспорить, что в кабинете пахло свежими чернилами и сухим пергаментом.

Да, для гостей и посетителей низкий, неудобный табурет, чтобы гости не рассиживались и не задерживались в кабинете, стараясь поскорее изложить суть визита и свои проблемы.

– Прошу садиться, господин преподаватель.

Сложив ноги по-турецки, я сел прямо на пол.

– Не нравится табурет?

– Нет, просто чистота моего одеяния благодаря вашим подопечным ожидает желать лучшего, посему мне не хотелось бы доставлять больше неудобств.

– Вежливость – сестра таланта! – Инквизитор обошел стол и, достав стопку чистого пергамента, а также писчие принадлежности, спросил: – Не поведаете ли, где вы пропадали два с половиной месяца?

– Кар!

«Сколько?»

– Простите, вы не ошиблись?

Инквизитор внимательно посмотрел на меня, после чего сделал несколько записей в листе.

– Как я вижу, вы говорите не через ворона, которого представили к вам в качестве переводчика. Как, по-вашему, которое сегодня число?

– Семнадцатое, июнь месяц.

– Двадцать второе августа. – После чего снова сделал несколько записей. – Не подскажите, где вы провели два месяца?

– Около шести часов назад я очнулся возле какой-то пирамиды возле древнего погоста. Что было до этого времени, затрудняюсь ответить.

Тут до меня дошло.

Портал!

– Теорема Вульфреда! Шестой закон временного пространства!

– Значит, искажение времени по Шерлу Вульфреду?

Я развел руками, до хруста костей.

– Другого объяснения у меня нет.

– А как вы?..

– Извините, что перебую вас, но нельзя ли достать где-нибудь в академии немного еды и чистой воды?

Инквизитор удивленно нахмурился, после чего покачал головой:

– В сообщениях о вас отсутствовали какие-либо естественные нужды, кроме времени на ночной покой.

– Это не мне. – Я показал ему Кар-Карыча.

Инквизитор встал и, открыв одну из ниш, достал поднос с черным хлебом и графин с водой. Приняв у меня из рук птицу, он посадил ворона на окно и, отрезав хлеб, налил в неглубокую тарелку воду, все это он положил рядом со ждущим угощения вороном.

– Забота о братьях наших меньших. Честно говоря, не ожидал.

Я пожал плечами и процитировал:

– «Мы в ответе за тех, кого приручили».

– Хорошо сказано, кто это сказал?

– Один из сочинителей моего времени.

– Хм... Надо будет поискать. Не помните автора изречения?

– Увы мне. Господин инквизитор, продолжим?

– Хотите поскорее закончить?

– Хотелось бы, за прогулы не платят. А у меня два месяца запущено. Боюсь, как бы меня не выгнали без права на реабилитацию.

Инквизитор улыбнулся и покачал головой.

– В ваше отсутствие за подготовку подрастающего поколения взялся ваш друг и поверенный командор Верт. – Увидев мою отвисшую челюсть, он добавил: – Я так полагаю, что он не хотел, чтобы пропали ваши начинания в подготовке

нового поколения.

– А... эм... хм...

– Что-то беспокоит?

– Мне бы хотелось отправить весть о своем нахождении и постараться попасть назад. И не пропасть снова.

Инквизитор задумался, после чего произнес:

– Я свяжусь с вашим куратором. И, наверное, попрошу оказать посильную помощь в подготовке здешних студентов. Вы сами видели, на что способно последнее поколение.

Я только головой покачал. И тут вербуют. У них это профессиональное? Или все-таки издержки работы и отсутствие рабочих рук?

– Все мои труды остались где-то там...

– О не волнуйтесь, все ваши работы дублируются и идут широкой рассылкой по всем учебным заведениям империи.

У меня снова отвисла челюсть.

– Вы хотите сказать, что все кафедры занимаются по моим работам? Как-то не верится.

– А зря, господин Дан. Все, кто был до вас, пошли на костер как приверженцы Тьмы либо еретики. Ваши работы сначала по ошибке едва не пустили на костер вслед за вами, но после проработки материалов передумали. Но было уже поздно, на вашей могиле даже выбили: «Он умер ради того, чтобы жили другие!»

Я кивнул. Что-то подобное я уже слышал от своего «куратора».

– Так вы согласны оказать нам небольшую практическую помощь?

– Если только небольшую.

Инквизитор кивнул.

– Прекрасно, я отдам распоряжение на постройку портала до Алого университета. Это займет два месяца, и в ноябре вы снова окажетесь в родных пенатах.

После слова «пенаты» я хмыкнул про себя.

* * *

Занятия решили начать с завтрашнего дня. Для начала с меня сняли всю одежду, в том числе так и не потерявшийся в суматохе головной убор вождя племени индейцев. Взамен мне выдали чистую и просторную преподавательскую хламиду с капюшоном. Завхоз в шутку даже притащил старую ржавую косу. Мало ли... Хохмач, блин!

У меня проверили преподавательский медальон. Одно только его наличие вызвало отвисшие челюсти как преподавателей, так и студентов. Никто всерьез не верил, что костлявая нежить в балахоне действительно является преподавателем.

Мне тут же были принесены извинения со стороны студентов и преподавателя, не сумевших в том бедламе опознать мой потрепанный прикид как мантию преподавателя.

Лазурная академия. День первый. Урок первый

После звонка студенты, как сонные мухи, пожаловали на кафедру защиты от Тьмы и темных искусств в частности. На кафедре, как оказалось, работал старый сморчок-старичок, обладающий вредным характером, и глухой как пробка. Второй была симпатичная черноволосая аспирантка лет двадцати – двадцати двух, обладавшая красивой фигурой и большим хвостом из почитателей. Врать не буду, сам засматривался. Хороша девка... эм... студентка.

– Итак, галдеж прекратили.

Класс удивленно затих.

– Кто еще не в курсе, я ваш временный преподаватель и экзаменатор. Через месяц вам предстоит сдать экзамен по моей дисциплине. Любимчиков у меня нет и не предвидится. Своих папенок и маменек вы можете отправлять к его императорскому величеству либо к командору Верту. Он на последнем моем занятии был категоричен, приказал отбрасывать весь негодный и ненужный империи хлам. Хотите хорошее и теплое место – будьте добры поработать своими руками, а не громкими фамилиями своих предков, так как прикрываться доблестью предков могут все, как и показать, как измелечал их род со времен отцов-основателей!

По классу прокатился ропот.

– Тихо! Слово я вам пока не давал, будьте добры...

– А кто дал тебе право насмеяться над нашими предками?!

Из-за учебного стола вскочил побагровевший детина ко-сой сажени в плечах. Ему бы не в маги, а в тяжелую пехоту, вот там бы он смог показать всю свою удаль.

– Скажите, где я насмеялся над вашими предками?

– А эм...

Будет «любимчиком».

– Итак, молодой человек, представьтесь, может, вы и известны своему классу, но не мне, а я здесь в настоящий момент и преподаватель, и ваш личный экзаменатор, а вы всего лишь ученик.

– Торн ванн Хольц! Маркиз Западного Лоуга!

– Итак, господин ванн Хольц, раз уж вы встали, значит, готовы к сегодняшнему занятию и готовы показать свою удаль?

– А то!

– Что ж, прошу сюда! Итак, сегодняшняя тема – лесной фейри.

Я обошел кафедру и вынес на свободное место перед преподавательским столом, где сейчас стоял смельчак, клетку с зеленокожим представителем лесной братии народных вредителей, фейри.

– Держите. Раздавите в своих руках желудь.

Ванн Хольц взял в руки молодой желудь и раздавил его между указательным и большим пальцами. При этом спокойно сидевший и насвистывающий клубок зелени встрепенул-

ся, и из-под лившвы, замeнявшeй ему гриву волос, проступили налившиeся кровью и нечеловеческой злобой глаза.

– А тепeрь покажите, как вы сможете урезонить данное существо, – произнес я, распахнув дверцу клетки.

Фейри, словно зеленый мяч, вылетел из клетки и с силой боднул здоровяка в живот, после чего, когда тот согнулся пополам, схватил его за голову, а точнее за уши, и принялся пинать своими коленками по его лицу.

Я же тем временем взял приготовленную деревянную трещотку, которой пользуются крестьяне, чтобы разогнать лесную нечисть, закрутил ее над головой. По классу покатались звуки трещотки, и фейри в ужасе выпустил голову ученика и схватился за уши. Я же просто свободной рукой поднял фейри за загривок и забросил обратно в клетку, заперев дверцу.

– Итак, я вижу только пустую браваду юнца, которому спесь ударила в голову. Господа студенты, вы прибыли на занятия защиты от того, что составляет самую опасную часть нашего мира. Я однажды допустил ошибку, и теперь перед вами мой скелет с бессмертной душой. Хотите оказаться на моем месте?

– Но это бесчеловечно!

– Если считаете, что я был неправ, зайдите в кабинет к наблюдателю от церкви и расскажите о сегодняшнем вашем занятии. Я ни от кого и ничего не скрываю. Но чтобы вы поняли, я не собираюсь за вами бегать и утирать ваши сопли, которые вы тут разводите на занятии! Все, урок закончен!

Отведите вашего сокурсника до лазарета, пусть лекарь обрабатывает его синяки.

После занятия к инквизитору ломанулись все, словно стадо испуганных оленей. Я же спокойно готовил все для следующего класса, у которого стоял практикум по защите от проклятий.

Так как на нем, скорее всего, будут присутствовать ректор и куратор из инквизиции, думаю, стоит сделать занятие по-эффектнее. На секунду замерев, я представил, какими были на занятиях мы и как приходилось мучиться преподавателям со всеми нами! Стало немного не по себе...

Как и ожидалось, прибыли инквизитор, ректор и еще несколько преподавателей с других кафедр, в качестве группы статистов. Чтобы занятие было удобнее проводить, решено перенести его в фехтовальный зал. Там и магическая защита выше.

Итак, начнем-с.

– Уважаемый, если я не ошибаюсь, вы с кафедры прикладных наук?

Преподаватель-статист, которого я выделил, вздрогнул и непроизвольно попятился, после чего пришел в себя и утвердительно кивнул.

– Не могли бы вы поассистировать мне на уроке, как вы понимаете, у меня некоторые проблемы с формированием заклинаний.

– Да-да, Берлайн, окажите помощь молодому коллеге. –

Инквизитор улыбнулся, так как до него дошло, что я пытаюсь организовать.

– Итак, уважаемые студенты, у вас сегодня практическое занятие, и провести его сегодня попросили меня. Вот вы, леди, выйдите сюда, пожалуйста! Представьтесь, пожалуйста.

– Элизабет Рон.

– Хорошо, Элизабет, не могли бы вы создать контактный щит третьего порядка? Судя по записям вашего преподавателя, вы прошли его на прошлой неделе.

Девушка слегка напряженно кивнула, и вокруг нее в радиусе полутора метров возникла мутно-серая дымчатая полусфера.

– Уважаемый Берлайн, не могли бы вы проверить защиту леди. Заклинание ветра?

Пожав плечами, Берлайн взмахнул рукой, произнеся заклинание, после чего не готовые к такому финту студенты отлетели в стороны на несколько метров, а щит бедной девушки лопнул со звуком огромного мыльного пузыря, а саму девушку уронило на пятую точку.

Дальше было трудно заткнуть фонтан слез и обвинений в покушении на слабую и незащищенную девушку.

Дальше пошло по конвейерной системе. В итоге на ногах остались только трое парней и шесть девушек.

– Итак, мы видим, что из тридцати трех человек сборной солянки из двух потоков на ногах остались только девять человек. И это было только простое заклинание ветра, которым

балуются дети при первом обучении. Если бы мы проводили практикум по всем правилам и нормам, боюсь, всех бы вас пришлось доставить в лазарет для оказания скорой помощи от сильных... хотя каких сильных, простых и слабых проклятий вроде насморка или поноса!

Я повернулся к стоящим за нашими спинами статистам и произнес:

– Уважаемая комиссия, у меня все. За занятие девять троек и двадцать четыре двойки. Итог неутешительный, господа.

– Я думаю, что совершенно согласен с преподавателем в данном вопросе, а вы, господа? – Инквизитор обвел всех присутствующих преподавателей и ректора насмешливым взглядом, после чего произнес: – Господа студенты, вы можете идти готовиться к следующему занятию, а мы обсудим вашу успеваемость с преподавателями.

Когда все студенты ушли, слово взял ректор:

– Что я хочу сказать. В целом поднята весьма большая тема, коллеги. И если мы собираемся дать нашим студентам необходимый уровень подготовки, следует согласовать весь учебный план. Господин Дан, благодарю за ваш взгляд со стороны. Мы настолько привыкли к устоявшемуся ритму, что иногда забываем о главном. А теперь, господа, за работу! Сделать надо очень и очень много, а времени у нас только два месяца.

Глава 9

Я сидел за письменным столом и перебирал выданные мне из библиотеки манускрипты, пылившиеся там под грифом «Не для студентов». И конспектировал их в чистую книгу. Из всей макулатуры, что приходится перелопачивать, можно найти крохи настоящих знаний и умений.

Треск угольев от камина и тихое посапывание ворона настолько стали привычными, что я едва не прослушал, как тихо приоткрылась дверь, и в комнату кто-то тихо вошел, так же тихо притворив за собой дверь.

Кар-карыч встрепенулся и нахохлил загривок, став похожим на драчливого воробья. Подняв взгляд с бумаг, я посмотрел на ночную гостью. А точнее на магический арбалет гномьей работы в ее руках. Тускло светившийся наконечник арбалетного болта был направлен мне прямо в лоб. Ну или куда там она целилась.

– Вы что-то хотели? – спокойно, слегка равнодушно спросил я.

У меня нельзя прочесть эмоции, так как пока нет лица, чтобы считать мимику, только по голосу. Я уже приготовился вырвать магией арбалет из рук девушки или хотя бы на пару градусов отклонить болт, ибо ни один из известных мне щитов не удержит такую магическую «стрелу». Точнее болт, это я от нервов заговариваюсь.

– Упокоить то, что должно быть погребено под двенадцатью локтями земли! Покойся с миром, заблудшая ду...

Ветвистые олени рога не выдержали магического давления и, выдрав крепление из стены, упали на голову ночного ассасина, после чего та, охнув, осела на пол и выронила арбалет из рук. Арбалетный болт, тихо вжикнув, глубоко вошел в каменную кладку, пролетев в метре от моей головы.

– Кар-Карыч, слетай за господином инквизитором и попроси зайти. Если у него найдутся кандалы для нашей ночной гостьи, пусть захватит.

Инквизитор прибыл через пять минут, тяжело дыша после бега по коридорам и крутым лестницам. В башне, куда меня поселили, весьма неудобная винтовая лестница. Ночную гостью приковали к стене, как оказалось, вмурованные в стену кольца были как раз для того, чтобы приковать человека цепями к стене. Судя по налету пыли и ржавчины, давненько их не использовали.

– Ну, думаю, девушку стоит обыскать.

– Э-э-э, простите, что? – инквизитор сначала не понял, после чего до него дошло, и он покраснел, как маков цвет.

Я изобразил вздох. Почему изобразил? Так дышать-то нечем пока.

Короче, с грехом пополам, но девушка лишилась одежды, оставили только тонкую льняную рубашку, которая была длинной – до середины бедра.

Итоги обыска слегка ошеломили: шесть метательных сти-

летов, восемь игл-дротиков и трубка для метания, двенадцать звездочек для метания, тоже смазанных чем-то вроде яда; в сапогах по одному метательному ножу с зазубренным лезвием, в волосах три стальные струны, серьги и кольца представляли собой защитные амулеты. Чуть не забыл про кулон – это вообще весьма редкая вещь! Спросите, почему? Индивидуальный одноразовый телепорт – весьма редкий и дорогой амулет. Их и делать-то сейчас особо не умеют.

– Ну и кто это?

– Не приходилось сталкиваться? – инквизитор удивленно посмотрел на меня.

Я покачал черепушкой в знак отрицания.

– Воинствующий орден «Закат». Девушка, которую вы так бесцеремонно оглушили и раздели, скорее всего, послушница, и вы были первой задачей для сдачи экзамена.

– И что от меня надобно ордену любителей захода солнца?

– Ваша жизнь. Они поклялись уничтожить все то, что создано руками некромантов, а их самих казнить в сильных муках.

– Я так понимаю, вы не противитесь? – поинтересовался я, уже зная ответ на вопрос.

– Зачем препятствовать богоугодному делу, пока это не идет вразрез с верой.

– Или не лезет в политику, – добавил я.

– Совершенно верно, господин профессор.

– Пока еще нет. – Я покачал головой.

Инквизитор улыбнулся:

– Будете. Оставляю вашу гостью у вас до утра, а за сим я откланиваюсь.

– А... эм... забирать не будете?

Инквизитор пожал плечами:

– Зачем? Приставать вы к ней не будете, да и пленница ваша. Доброй ночи.

Он ушел, оставив меня наедине с прикованной к стене местной охотницей на вампиров... хм... Поправлюсь – с местной охотницей на некромантов.

Ладно, разберемся утром.

Забрав арбалет и мешок с ее вооружением, я заперся в спальном комнате и, улегшись на кровати, заснул. С момента активации амулета это единственное, что стало доступным после потери тела.

Утром проснулся от непрекращающегося звона металла. Зевая, пощелкал челюстью и, накинув халат на свой скелет, я вышел узнать, в чем дело.

Ясно.

Леди пришла в себя и теперь пыталась освободиться от кандалов и наручей.

– С добрым утром!

– ...

Я аж застыл, слушая яростную речь в свой адрес, в которой я и мой повелитель-некромант выступают в роли... Хм... а у девочки богатый опыт!

– Рад, что ты выпалась.

Когда та снова захотела высказаться, ловким движением руки заткнул ей рот самодельным кляпом из ее же чулок.

Стук в дверь.

– Да-да?

Дверь открылась, и на пороге появилась девушка-аспирантка с кафедры. Немая сцена. Она, широко распахнув глаза, смотрела на прикованную к стене полуголую девицу в одной нательной рубашке.

– Проходите, Лоран, не обращайтесь внимания. Поймали на пару с инквизитором вчера ночью, видимо, хотела украсть секретные разработки новых заклинаний.

На меня смотрели две пары вытаращенных от удивления женских глаз.

– М-м-мм!

– Вот видите, Лоран, она согласна! – Я отмахнулся от яростно мычавшей послушницы ордена. – Что вас привело ко мне? Занятия только через три часа начнутся.

– Хотела уточнить планы работы на день, и будут ли в занятиях изменения?

– Нет, все как обговаривали вчера после обеда.

– А-ага... а с ней что будет? – осторожно поинтересовалась аспирантка.

– Спросите нашего инквизитора, я бы коленом под зад вытолкнул за пределы академии. Только работать мешают!

– Поня-я-ятно... – слегка протянув гласные, произнесла

девушка. – Вы бы ее связали получше, а то штыри уже наполовину вышли из стен.

– А смысл? И так удерет. Либо вывихнет большие пальцы, снимет кандалы, снова наденет свое снаряжение и будет устраивать засаду где-то в академии.

Судя по злomu и слегка удивленному взгляду, план девушки был прост и, ткнув пальцем в небо, я угадал.

– Поэтому оружие девушки было смазано парализующим ядом, а одежду всю ночь пропитывал составом, вызывающим зуд и чесотку. У арбалета пришлось подпилить «крылья», чтобы при выстреле стрелку рассекло либо лицо, либо шею тетивой. Да, чуть не забыл добавить, что, если она вытащит штыри, ее задушит цепями.

Вернувшись в комнату, я поменял халат на мантию и, подхватив портфель с бумагами, который мне сшили на заказ, произнес:

– Идемте, разберем все на кафедре. – После чего, повернувшись в сторону пленницы: – Вы на обед остаетесь?

Та, злобно зыркнув, покачала головой.

– Вот и отлично, меньше расходов. Идемте, леди.

Почему я так спокоен? Так брать у меня там нечего, документы я вынес с собой, а девушка и так сбежит. Инквизитор уже намекнул, что сделать пока с ней ничего не может.

Фехтовальный зал

Сегодня здесь скопилось немало народу. Преподаватели решили провести некоторые тренировочные занятия при проведении моих. Например, магам надо отрабатывать на практике заклинания четырех сфер. Какие проблемы, моим ученикам нужно защищаться от атаки темных порождений. Создаем две расстрельные команды и группу ставящих магические щиты. Помимо обычных заклинаний два преподавателя, дождавшись, когда пробьют тот или иной щит, проклиная темным заклинанием студента, и тот считается выбывшим. Те, кто сумеет отразить чары – сдали, те, кто не сумел, получают красного лебедя. Занятия идут в изматывающем для всех темпе. А что хотите, боевая обстановка должна быть хоть как-то симулирована. Иначе толку от занятий мало. Маг должен быстро реагировать и контратаковать, парировать и ставить новые магические щиты, иначе результат сражения – труп или калека.

Сначала студенты сильно нервничали, но потом у многих появился азарт. В дальнейшем планируется ввести поощрительные баллы за особый успех. Надо же как-то их стимулировать.

В итоге половину студентов пришлось выносить из фехтовального зала с сильным магическим истощением. Многие, когда кончился базовый запас, стали тянуть из себя жизнен-

ный. Слава богу, преподаватели вовремя заметили.

Ко мне подошел инквизитор.

– Вижу, донесения о вас были не приукрашены. Первую неделю на вас постоянно поступали жалобы, но вскоре стали поступать прошения о том, чтобы вас задержали еще на полгода. Не волнуйтесь, никто вас задерживать не будет. И откладывать или затягивать строительство портала тоже. Церковь имеет свою гордость, хоть это и грех, а также верность своему слову.

– Спасибо.

– Что планируете дальше?

Я ненадолго задумался, отвечать или нет, но, пожалуй, лучше не замалчивать то, как буду проводить занятия. Его помощь весьма сказывается на учебе.

– Думаю, наспиговать детскими ловушками с краской небольшой лесок и вывести все потоки на битву за корону.

– Простите? – тут лицо Инквизитора просветлело. – Вроде зачета в Алом университете?

– Вроде того, только с учетом того, что будет не одна команда, а четыре. Сделаем у каждой по контрольному месту, которое они должны оборонять, и выдадим по флагу и короне для лидеров групп. Группа, сумевшая удержать свою корону и флаг и захватившая корону и флаг противника, побеждает.

– Командный дух соревнования?

– Именно.

С треском ломаемого дерева вылетели защитные оконные створки на верхней галерее, что над фехтовальным залом... В следующий миг я отлетел в угол, отброшенный тяжелой рукой инквизитора. На том месте, где я только что находился, в полу, уйдя до середины длины, торчали два арбалетных болта, в следующий миг окутавшихся белым пламенем и превративших в пепел метровый сегмент пола, при этом раскалив докрасна каменную кладку под деревянным настилом.

– Можете выходить, она уже убежала. Могу заметить, она явно равнодушна к вам.

«Еще один хохмач».

– Почему равнодушна?

– В первый раз вижу ликвидатора, в нижнем белье разгуливающего по крышам с арбалетом в руках среди бела дня.

– Ну, тут моя вина, я сказал ей, что ее одежда пропитана чесоточным составом.

Тайный горный храм ордена «Закат»

В кабинете главы ордена присутствовали практически все члены совета ордена и выслушивали «печальную» историю провалившей экзамен послушницы.

– Достаточно, Биффириан. Думаю, совету ясно, что мы недооценили эту богопротивную нежить и послали неподготовленного человека.

Девушка вздрогнула и побледнела от этих слов.

– Уважаемый глава, я думаю, мы дадим ей еще один шанс.

Отправим за головой нежити отряд «Ветра», а ее зачислим как временного члена отряда. Если справится, то экзамен будет завершен.

– Все согласны?

Совет дружно ответил согласием, чем сильно поднял настроение девушки.

– Биффириан, ты можешь идти.

Девушка поклонилась совету и вышла. Как только дверь за послушницей закрылась, глава совета поморщился:

– И это новое поколение охотников на нежить? Стыд и срам! Куда смотрят только инструкторы при подготовке!

– Магистр Локк, Биффириан лучшая в своей группе. На нее все делают большие ставки.

– Я уж вижу!

– Позвольте мне пояснить, магистр?

– Да, Розенфольц?

– Мне попали некоторые документы по этой нежити из переписки наших друзей отцов-инквизиторов. Среди них тоже не все согласны на его существование, но пока его курирует член совета инквизиции, у них связаны руки.

– То есть они хотят избавиться от нежити нашими руками?

– Да.

Глава ордена задумался. Хмурым взглядом обведя членов

совета, уточнил:

– Что они предложили взамен?

– Копию трактата «Новолуние» Эр Дэ Серого.

– Ну, тогда я даю свое согласие. Только, Розенфольц, ее провал будет на вашей совести и вашей, Геккельбери, вы же за нее поручились!

– Да, магистр!

– За сим совещание закончено. Вооружите отряд всем необходимым.

Глава 10

Занятия на свежем воздухе. Вокруг, куда ни смотри огромный вековой лес. Команды к предстоящим военным играм подошли куда более изобретательнее, чем мои ученики в Алом университете. У каждой команды свои куртки-амулеты с нарукавной повязкой, служащей отличительным знаком команды.

Судя по довольным улыбкам и общему настрою, сутки, которые отведены на занятие, будут бурными и беспокойными.

От опушки леса в нашу сторону шли три представителя от народа эльфов, которых с большим трудом удалось привлечь к проведению занятия. Даже не знаю, что им пообещали, но командам будут мешать два отряда эльфов-рейнджеров, которые, как я понял, отрабатывают и совершенствуют навыки по скрытности. Возможно, согласие на то, чтобы рейнджеры, уставшие от скуки, хоть чем-то занялись, и послужило правом на проведение занятия в эльфийском лесу с привлечением сторонних сил.

– Да, господа студенты, я вам не завидую.

Те, кто меня услышал, непроизвольно вздрогнули. Мне недавно рассказали, как меня называют – «Проклятье студентов», и второе прозвище: «Проклятье Алого университета».

На плечо спланировал Кар-Карыч:

– Кар-р! Сколько живых мишеней для стрел!

Некоторые произвольно покосились в сторону представителей от эльфов.

– Сколько новых ежей в лесу прибавится! Кар!

Ко мне делегаты от эльфов не подошли, брезгуя общаться с нежитью. Некоторые, глянув в мою сторону, сплюнули на землю и произвольно потянулись к амулетам.

– Что ж, господа студенты. Мне туда дорога закрыта, так что арбитром вашего занятия будет представитель пернатого племени.

– Кар!

– Обо всех случаях жульничества, использования запрещенных заклинаний и прочем мы узнаем сразу, так что не обольщайтесь.

«Использовать будут, но не так явно, как если бы их не предупредили».

* * *

После последнего инструктажа проводники от эльфов забрали своих подопечных и повели их к своим опорным точкам. Эльфы вообще народ замкнутый и в наши дела не лезут, но и не дают лезть в свои. Многие впервые увидели эльфов вблизи... Парни уже все глаза сломали на светловолосой высокой эльфийке, которая была одета в облегающий тело

зеленый рейнджерский костюм. Девушки же, наоборот, глазами, полными восхищения, буквально раздевали взглядом двух рослых эльфов, сопровождавших девушку, представительницу дома Изумрудной лозы.

Что ж, цирк начался. После сегодняшнего занятия я составляю отчет и завтра убуду в Алый университет. Работы вагон и маленькая тележка, а восстановление организма до сих пор на начальной отметке.

Вскоре над лесом один за другим, разбрасывая искры, взлетели магические осветительные шары, означавшие готовность команд к учениям. Ну, начали!

Я махнул рукой, и горнист достал боевой рог, при жизни принадлежавший неизвестной твари, и выдал такой рев, что казалось, со всех присутствовавших послетают их головные уборы.

ЖУРНАЛ ОТЧЕТОВ ПО АКАДЕМИЧЕСКИМ УЧЕНИЯМ

Устные доклады стаи ворон пришлось очень сильно чистить от карканья и крылатых эпитетов, но и без этого ворон является одним из лучших повествователей. Примечание Р.Д. Серого.

Первая команда выбрала оборонительную сторону игры, то есть они должны по всем правилам удерживать флаг и оборонительные позиции.

Первая атака началась ровно через полчаса.
После чего все завертелось.

Дежурный ворон-наблюдатель, прозвище Пучеглазый

Два студента из второй команды стояли в трех метрах от разросшейся плакучей ивы на берегу лесной речушки и в легком шоковом состоянии смотрели на чудаковатого эльфа-рейнджера, обмотанного с ног до головы папоротником и сидевшего на широкой ветви ивы. Больше всего студентов шокировало громкое бормотание эльфа.

– Я вас не вижу, вы меня не видите! Я един с природой. Я – это природа, природа – это я! Жалкие людишки не видят могучего рейнджера! Жалкие людишки пройдут мимо!

После чего эльф повторялся.

– Что это с ним? – спросил студент у напарника.

– Кто поймет этих эльфов, одичали, поди, в изоляции! – пожал в ответ тот плечами.

Внезапно из ствола плакучей ивы появилась стройная девичья фигурка с густыми зелеными волосами, овитыми вьюнком, и в легком платье, сплетенном из листвы. С криком «Да сколько можно мешать спать!» дриада отвесила эльфу пинка, сбросив тем самым его с ветки в лесную реку. Булькающий любитель папоротников уплыл в неизвестном направлении.

– Хам! – произнесла дриада, прежде чем скрыться в стволе дерева.

Дежурный ворон-наблюдатель, прозвище Носатый

Шесть студентов, связанные словно коконы бабочек и подвешенные вверх ногами, в ужасе наблюдали за девушкой-эльфийкой, вымачивающей ореховые прутья в небольшом походном котелке.

Судя по попыткам разорвать путы и освободиться, назначение прутьев они поняли сразу. Как-никак всем эльфам дали карт-бланш на воспитание, вот девушка и решила применить розги, так как пытаться иным способом пленных ей запретили.

Дежурный ворон-наблюдатель, прозвище Седой

Эльфийка-рейнджер совершила свою самую большую ошибку в жизни, применив на студенте вместо сонных чар чары очарования.

Обезумевший от любви к прекрасной эльфийке несся за ней по лесу, распевая дифирамбы и снося все преграды на своем пути: эльфов – защитников чести девушки, студентов, ловушки, двух дендроидов – хранителей леса, одного старей-

шину эльфийского народа и две опорные колонны зала совета.

Бедную эльфийку он наконец-то загнал в угол в роще священных мелорнов. Девушка, спасаясь от жертвы своих чар, прижалась спиной к белоснежной коре священного дерева эльфов.

– О несравненная и великолепная незнакомка, позволь мне припасть к твоим стопам. Яви мне свое благосклонное отношение. Позволь просить твоей руки и сердца.

Эльфийку затрясло.

Внезапно в руки студента упал темно-красный плод дерева. Священное дерево дало свое благословение помолвке между человеком и эльфом.

Ноги эльфийки при виде дара леса подкосились, и над лесом пронесся ее крик, полный отчаяния:

- HE-E-E-E-E-E-E-E-E-E-E-E-ET!!!

Дежурный ворон-наблюдатель, прозвище Хохлатый

Студент и эльф-рейнджер схватились на мечах посреди поляны. И все бы ничего, да пьяный студент то и дело доводил эльфа до белого каления своими скабрёзными заявлениями в адрес ушастого рейнджера. У эльфа уже не выдерживали нервы, и вместо того, чтобы выбить у студента оружие из рук, его собственное оружие описывало такие кренделя,

что эльф не мог с ним управиться. Плюнув на холодное железо, эльф, закатав рукава, пинком ноги выбил боевую шпагу студента и, сломав ее об колено, полез на него с кулаками. В итоге у студента был сломан нос и возникло по крупному фонарю под оба глаза, а у эльфа оказался подбит правый глаз и распухло левое ухо.

* * *

Учения больше всего напоминали побоище, а выход студентов из леса – бегство иностранной интервенции с поля боя. Мокрые, грязные, закопченные, искусанные комарами и мошкой. Кого-то выносили на носилках, кто-то опирался на плечо друга. Один студент тащил на своем горбу мокрое и безвольное тело светлого эльфа с обрывками веток папоротника.

Другого студента едва не приняли за лесовика. Какой-то рейнджер применил на нем заклинание обратной маскировки, облепив бедолагу мхом, корнями и травой.

Зато победители притащили все четыре флага. Обугленные, в подпалинах. Один флаг был покрыт толстыми кусками льда и напоминал со стороны решето.

– Ну что я могу сказать, господин Дан. Ваша помощь неоценима. Многие из сегодняшних студентов получили огромный опыт, которым можно обзавестись только в боевых действиях локальных войн. – Инквизитор задумчиво по-

чесал подбородок. – Вы не передумали вернуться в Алый университет?

– Нет, не передумал.

– Ну что ж, будь по-вашему. В воскресенье портал окончательно накопит энергию для перемещений, и мы сможем вас отправить домой.

* * *

Более бурных проводов я не помнил даже в студенческие годы. Меня провожали всем коллективом преподавателей и студентов, у которых я принимал зачеты и экзамены. Мне пытались всучить кучу всякого хлама на память, но из всего того, что я взял, были: отличный кожаный плащ, широкий кожаный пояс с заклинанием левитации при падении с высоты и пара перчаток, позволяющих работать с магическими контурами. Ну еще от инквизитора принял простой кинжал в бедных ножнах, лезвие которого правда было выковано из чистого серебра, что по стоимости переплевывало все остальные подарки.

Из своих вещей я взял только папку-чемоданчик, сшитый по моему заказу, со своими наработками, и кошель со своим гонораром преподавателя, куда уж без него.

В подземелье спустились только старшие преподаватели и я. Инквизитор откланялся, признавшись, что не любит долгих прощаний.

Над урной-артефактом закрубилось темное облако, быстро формирующееся в пространственно-временной вихрь портала, который должен перебросить меня к Алому университету...

– Смерть нежити! – услышал я звонкий девичий голосок, входя в кокон портала.

* * *

Из темного угла потолочных перекрытий вылетел искрящийся магическим зарядом серебряный болт гномьейковки. Разбив матово-белую сферу на крышке урны, болт отрикошетил куда-то в сторону. В следующий миг портал взорвался, на долгую минуту ослепив всех провожавших костлявого преподавателя.

Пока преподаватели терли глаза, пытаясь привести их в порядок, закутанная в черные одежды женская фигурка ласточкой перепорхнула с одного края потолочных перекрытий на другой и скрылась в вентиляционной шахте подземелья, плотно притворив за собой кованую решетку.

* * *

– Кар-р-р! – передал весь мой эмоциональный фон Кар-Карыч и вспорхнул с плеча.

Я стоял на огромной, около километра в диаметре, крыше одиноко стоящей башни. Высота башни тоже была впечатляющей; несмотря на встроенное в пояс заклинание левитации, спрыгивать вниз я не решился. Еще одной головной болью был огромный многокилометровый купол, накрывающий башню и территорию на многие километры вокруг.

По центру башни, свернувшись калачиком и положив под голову длинный хвост, лежал огромный изумрудный дракон с золотистым гребнем острых наростов вдоль всего хребта. Дракон лежал не просто так, а окольцовывая невысокую шестигранную стойку из потемневшего от времени камня с закрепленным в золотом кронштейне, отшлифованным до состояния шара, алмазом.

При моем приближении дракон приподнял морду с хвоста и любопытным взглядом посмотрел на меня.

– Приветствую владыку голубых небес и свирепых ветров! – Я отвесил вежливый полупоклон, слегка приподняв свой головной убор. – Не подскажете, куда меня занесла нелегкая?

– Башня тысячи миров! – слегка пророкотал голос дракона.

Я мысленно выругался.

– Не подскажете, как мне спуститься вниз?

Дракон слегка повернул морду и ткнул в сторону ступеней, уходящих вниз с крыши башни. И как я сразу не заметил? Отвесив еще раз вежливый поклон, я поблагодарил

дракона и направился в сторону ступеней.

– Постой, чужеземец!

Я остановился.

– И что, никаких попыток украсть сокровище или убить злого дракона, стерегущего клад?

– Во многом богатстве – много горя. И человек не сможет носить тысячу башмаков одновременно.

Я продолжил свой путь.

– Постой!

Дракон приподнялся на передних лапах и кончиком хвоста хлопнул по каменной подставке, которая словно на смазанных шарнирах повернулась вокруг оси; теперь вместо башенки лежал небольшой ларец без какой-либо инкрустации или резьбы. Просто небольшой лакированный ящичек.

– Возьми. Уже тысячу лет ждет того, кому не нужен драконий клад.

Дракон легко хлопнул кончиком хвоста по шкатулке, и та по дуге перелетела мне в руки, а башенка с приманкой для героев и воров вернулась на свое исходное место.

Когда я, уже поблагодарив дракона, подошел к ступеням, спускавшимся вниз, меня снова окликнул его рокочущий голос:

– Приходи еще и Расскажи мне о мире, что живет как муравейник у подножия башни.

После чего дракон снова задремал. Несмотря на тот ужас, который сможет устроить владыка неба, они сами как дети.

Любопытны, что, кстати, едва не погубило крылатое племя.

На плечо сел мой верный спутник. И кто сказал, что вороны не перелетные птицы? Вон сколько километров пропутешествовал за свою жизнь.

Впереди меня ждал не только новый мир, но и заказ кузнецу на штопор взамен шила для одной юной особы.

Находившаяся за тысячи лиг от башни «юная особа» чихнула.

Часть вторая

Башня тысячи миров

Глава 1

Итак, что собой представляет Башня тысячи миров? Громкое название, не правда ли? Однако оно отражает саму суть данного циклопического строения. Кто знает, быть может эта башня является наследием вавилонян с их так и недостроенной башней.

В Башне тысяча этажей. Каждый этаж имеет около сотни входов и выходов, точное количество не знает никто. Каждый этаж является куском одного из миров, который по какой-то причине пришлось изолировать и перенести сюда. Так что безопасными эти этажи не бывают.

Позднее, когда башня была достроена, уровень опасности распределили сверху вниз. Зачем так? Кто знает.

Я шел по руинам некогда блистательного города... Почему блистательного? Уцелевшие дома, выполненные из цветного камня, хрусталя и золота с серебром, могли позволить себе только богатые и сильные миры. Скорее всего, город или страну погубила жадность...

Я отошел с проезжей части на тротуар, все еще сохранив-

ший куски цветной мозаики и остатки узора. По проезжей части, насвистывая душетрепательную мелодию на флейте из человеческой бедренной кости, шел кособокий отряд мертвецов. Барабанщик, ковылявший в конце строя, не в такт бил по барабану, сделанному явно из костей и человеческой кожи, палочками служили две выбеленные человеческие кости. Не обратив на меня никакого внимания, они проковыляли дальше и скрылись за поворотом.

Пожав плечами, я пошел дальше. Тем более Кар-Карыч уже нарезал круги над одним местом, глядишь, нашел что-нибудь вроде выхода с этажа.

Через четверть часа я дошел до места.

Ворон спланировал на зубчатый обломок некогда кованого ажурного забора, торчащий из каменного столбика. Вокруг в беспорядке валялись тела одного из взводов мертвого патруля. Вряд ли того же, что встретился мне. Но мало ли.

Причина, по которой Кар-Карыч здесь нарезал круги, предстала мне в виде молодой симпатичной девушки с черными волосами, мелированными на кончиках. Лицо девушки от правого виска было залито кровью. Девушка была без сознания, но, несмотря на это, ее руки намертво сжимали полуметровый магический посох; судя по ограненному в навершии алмазу и затейливой резьбе на древке, девушка была стихийницей и, если не ошибаюсь, владела стихией воды и ветра.

Пульс не прощупать...

Достав лакированную шкатулку, я поднес ей к носу. Гладкая поверхность покрылась легкой испариной.

Жива.

Ладно, если местная, значит, знает, как отсюда спуститься ниже.

Поднял девушку на руки – боже, да она ничего не весит! Ох уж эти любительницы диеты... Фигура фигурой, но зачем себя истязать-то!

Девушка пришла в себя только к вечеру.

Я нашел уцелевшее помещение неподалеку от некогда жилого дома. В доме от прежней обстановки сохранилась разве что керамическая плитка, которой была выложена стена. Я на пробу не смог ее даже поцарапать.

Так вот, девушка очнулась и судорожно вцепилась в приклоненный к стене посох. После чего вспыхнувший серебристо-голубоватым свечением кристалл в посохе был направлен на меня.

– Вижу, что вам стало лучше, сударыня.

Девушка в ужасе застыла, так как пламя костра, который я развел в камине, осветило мое лицо, ну или точнее полное его отсутствие.

– Лич!

После чего в меня полетело сжатое лезвие ветра.

Я спокойно заслонился своим чемоданчиком из кожи саламандры. Мне повезло, что эти ящерицы водились в изобилии в том районе, куда судьба забросила меня в прошлый

раз.

Лезвие, столкнувшись с неразрушимой для магии субстанциией, рассыпалось тысячей игл ветра.

– Не очень вежливо для того, кто не только спас вашу жизнь, но и перевязал и промыл ваши раны. Кстати, симпатичная у вас татуировка...

Водяная сфера рассыпалась водными брызгами вслед за лезвием ветра.

Отмытое от запекшейся на свету крови лицо девушки в полумраке потемнело от прилива крови.

– Что вам надо?

– Может, опустите ваш посох? Для вашего уровня пользоваться посохом архимага весьма выматывает, тем более после ранения и потери крови.

Девушка засопела, но посох не отпустила.

– Кто вы?

– Жертва нестабильного портала. Хотел попасть домой, а выбросило неподалеку отсюда.

Камень мигнул синим отсветом.

– Что вы со мной сделали?

– Всего лишь оказал первую медицинскую помощь, сударыня.

Снова синий отблеск. Детектор правды?

– Зачем вы меня спасли, сделать своей марионеткой? – в ее голосе послышались испуганные нотки.

Я пожал плечами:

– Джентльмен никогда не оставит даму в беде, тем более такую симпатичную.

Камень мигнул зеленым.

– Так вы не местный обитатель?

– А что, так похож?

Девушка кивнула. А у нее красивые зеленые глаза, немного косметики, отмыть от грязи – и хоть на подиум.

– Это предпоследний этаж, здесь только ходячие мертвецы. Все, кто здесь погибает, присоединяется к вечно бродящим среди руин, не зная ни успокоения, ни воли.

Девушка села на деревянной кушетке и прислонилась спиной к холодной керамической плитке стены. Посох она положила на колени, все еще держа меня на прицеле своего магического камня.

– Зачем вы меня спасли, здесь никто не помогает чужакам. Человеколюбие любая раса теряет после сорокового этажа, когда сталкивается с проблемой: кому умереть чтобы другой смог пройти.

Я пожал плечами.

– Я здесь меньше суток. Хочу спуститься вниз и покинуть это богом забытое место.

Сняв с пояса, я протянул девушке серебряную фляжку.

– Держите, здесь остатки имбирного рома, который варят монахи серого ордена. Половина фляжки ушла на ваши порезы, но остальное можете допить.

Лицо девушки вытянулось.

Я бросил фляжку ей в руки. Там оставалось граммов двести – двести пятьдесят. Свистнул фляжку у инквизитора. Судя по тому, что он никак мне не высказал неудовольствие, или не заметил, или не посчитал ссору необходимой, ну или фляжку ценной.

Девушка осторожно отвинтила колпачок и принялась, готовая отбросить фляжку в любой момент. Судя по тому, как распахнулись ее глаза, она все еще не верила, что это не отрава.

Капнув на тыльную сторону ладони, она растерла золотистую каплю.

Порезы на ее руке тут же затянулись и, покрывшись струпами, осыпались, оставляя после себя розовую кожу. После этого девушка сделала несколько глоточков и, завинтив крышку, нехотя бросила фляжку обратно.

– Вы хоть представляете, сколько золотой эликсир стоит в башне?

Я пожал плечами. Имбирный ром и за пределами башни стоит по весу золота. Монахи умеют хранить свои секреты.

– В данный момент мне нужна информация, и я надеюсь, не искаженная.

Девушка кивнула:

– Как я уже и говорила, бескорыстности в этом мире...

– Я мог отрезать тебе руки и ноги, потом начать пытаться, под пытками ты бы выложила все что знала и не знала бы.

Драгоценный камень снова смотрит мне в лоб, а по посоху

пробегают едва заметные струйки ветра и конденсата.

– Но перед смертью ты бы направила меня в какую-нибудь ловушку, из которой проблематично выбраться. Девочка, я с тобой предельно честен. Надеюсь на ответную честность.

По лицу девушки пробежала довольная улыбка.

– Я уже боялась, что встретила героя-одиночку, спасающего принцесс. В башне такие существа куда опаснее монстров.

Существа. Значит, в башне не только люди и эльфы разумные расы... хотя я уже видел дракона.

Девушка положила посох и потянулась.

– Спрашивайте.

– Как вас зовут?

– Сатин Ветер.

– Рин Серый, – представился я в ответ.

– А почему серый? – Девушка, не глядя на меня, рылась в карманах. – При жизни любили серые тона?

Я покачал головой.

– Нет, занимался оккультизмом и работал с темными порождениями, выискивая их слабые стороны.

– Думаю, спрашивать у вас что-нибудь перекусить бесполезно.

Я бросил ей мешочек с сухариками.

– Кар-р!

– Кар-Карыч, не жмоться перед дамой, найдем тебе пропитание, они же здесь с голоду не мрут.

Ворон обиженно отвернулся.

– Интересный у вас спутник.

– Он просто стесняется, а так разговорчив чрезмерно.

Сатин захрустела сухариками.

– И куда путь держите – наверх к великому дракону?

– Я там был, сейчас пытаюсь спуститься вниз.

Девушка подавилась сухариком и закашлялась.

Встав, я похлопал ее по плечу и протянул фляжку.

– Если хотите воды, то в соседнем помещении до сих пор работает сантехника...

– Вы были наверху? – Девушка вся подобралась, словно готовая к прыжку ласка. – Там действительно великий дракон, охраняющий алмаз желаний?

– На крыше башни? Да, он там. Огромный, с золотистым гребнем спинных наростов и изумрудно-зеленой чешуей. Насчет алмаза не скажу, но дракон охранял каменную стойку в виде миниатюрной башни, на которой в кронштейне закреплен отшлифованный до круглой формы алмаз с кулак размером. В центре города возле фонтана каменная арка. Ступени в ней идут винтообразно вверх... А зачем ты стремишься туда?

Девушка отвела взгляд.

– У всех свои тайны, чужеземец.

– Ну, хорошо хоть предупредила. И как, собираешься убить дракона и забрать клад?

– Нет, конечно! Дракон собирает правдивые истории. Я

собираюсь рассказать историю своей жизни. Если история ему понравится, он даст прикоснуться к камню и выполнить одно мое желание.

– Любое?

– Да, любое.

Я выругался. Ругался я долго с чувством и с расстановкой, вспоминая всех родственников крылатого пресмыкающегося ископаемого.

– Вы не знали?

– Откуда. Я появился рядом с этой ящерицей и, не подумав, спросил, где выход... Вот чешуйчатый гад!

Если бы знал, я бы ему нарасска...

«Приходи еще и Расскажи мне о мире, что живет как муравейник у подножия башни».

Скотина! Он отправил меня вниз, чтобы я, спустившись, посмотрел, что там и как, а после чего поднялся наверх!

Словно в насмешку послышался рокочущий смех дракона.

Девушка испуганно вздрогнула и схватилась за посох.

– И часто у вас так?

– На других этажах его не слышно, хотя байки рассказывают разные.

– Предлагаю обмен. Я показываю тебе арку, ты показываешь мне, как спуститься вниз.

– А разве вы не собираетесь вернуться и попытать счастья?

Я покачал головой.

– Эта зеленая ящерица намекнула, что пока не примет мою историю, а значит, мой путь идет вниз. – Я встал и подхватил свой дипломат. – Уже поздно, если судить по небу. Кстати, а зачем здесь добивались смены дня и ночи?

– Никто не знает, – девушка пожала плечами.

– Я уйду в соседнюю комнату, запоры на двери вроде целы, так что сможешь запереться и передохнуть.

Стоило мне выйти, как дверь за мной захлопнулась и клацнули запоры, после чего дверь чем-то подперли.

* * *

Похоже, восстановить организм я смогу только выполнив заказ дракона. Это значит, придется расспрашивать людей и их истории, прежде чем возвращаться назад. На амулет рассчитывать не приходится. Почему? Ответ прост. Весь резерв придется потратить, ибо энергия, его наполняющая, имела гнилушно-зеленоватый оттенок, говоривший о так мне нежеланной некроэнергии. Если пустить в ход амулет по назначению вместо восстановления тела, то вместо превращения в человека с живой плотью и кровью, я превращусь в лица. Бессмертного немертвого, повелителя живых мертвецов.

Достав из кармана шкатулку с даром дракона, про которую я едва не забыл, открыл крышку. Внутри на белой подушечке лежал широкий браслет из оникса. Уроборос, вели-

кий змей, кусающий свой хвост.

Внезапно голова великого змея дернулась и открыла свои драгоценные глаза из ограненных сапфиров. Прежде чем я успел что-либо сделать, змей отпустил свой хвост и окольцевал кисть моей левой руки, после чего с негромким щелчком закусил свой хвост и замер.

Вот так-так! Подергав за браслет, я понял, что снять его можно только отпилив руку. Попытаться разобрать мой скелет будет весьма сложновато, укрепление костной ткани шло полным ходом, как и наращивание тканей.

Назначение браслета оставалось загадкой, на всякий случай, чтобы не привлекать им внимание, я обмотал его черной тканью шарфа.

Утром я проснулся от того, что меня кто-то теребил за плечо.

– Доброе утро, Сатин, что-то случилось?

– Фух... я уже боялась, что вы коньки отбросили, и мне придется искать арку самостоятельно.

Женский прагматизм.

Тут я заметил, что порванная и залитая кровью одежда девушки очистилась, а сама она успела помыться и привести себя в порядок. Конечно, лицо девушки было симпатичным, но сейчас красота ее просто зашкаливала.

Эх, где мое прежнее тело...

Встав, я потянулся к дипломату, с бумагами... Ясно, пыталась вскрыть. Увы, вещица с привязкой на хозяина, а ма-

гию отражает, все магические контуры и метки внутри закрытого дипломата.

– Ну что, готова к своему последнему подъему наверх?

Через час блужданий по улицам мы обошли три патруля мертвецов. Сатин по пути разнесла в пыль нескольких одиноких мертвецов и одного костяного монстра. Бр-р-р... неприятное зрелище, скажу я вам.

Ну, вот и заветный фонтан.

Арка пряталась меж двух засохших деревьев. Обычная каменная арка, шириною в метр. Но стоит к ней подойти, как внутри арки начинает клубиться серый туман и появляется винтовая лестница, ведущая вверх.

Сатин, прислонив к плечу посох, подошла к клубящемуся туману и, прислонив руку, произнесла:

– Эллавел тори навалко.

На каменной поверхности арки проступили светящиеся голубым светом руны.

– Ты знакома со старшим наречием?

– Пришлось обучиться, путешествуя по этажам. Да, это действительно последняя арка. Кто бы знал, сколько ее пришлось искать мне и сколько еще ее ищут...

Сатин развернулась и указала пальцем на высокую золотистую башню на краю города.

– У подножия этой башни ты найдешь сад каменных статуй и две арки. Тебе надо в ту арку, над которой выгравирована вот такая руна, – девушка начертила на земле у дерева

паукообразный символ. — Если войдешь в ту, что помечена двумя глазами и змеей, превратишься в такую же каменную статую. За сим, я думаю, мы с тобой в расчете, Рин Серый. Желаю удачи в твоих поисках.

После чего Сатин вошла в арку, держа перед собой посох, и стала неспешно подниматься вверх по каменным ступенькам.

Я же направил свои стопы к золотистой башне. Мне еще надо пройти девятьсот девяносто девять этажей и вернуться.

Глава 2

Девятьсот девяносто восьмой этаж населяли болотные твари и еще больше опасные двуногие искатели приключений. Предпоследний этаж был простым и сложным одновременно. Как я узнал впоследствии, арка, ведущая на последний этаж, появляется раз в месяц. В хаотической последовательности ровно на сутки, или если кому-то пришло в голову вернуться тем же путем, которым он поднялся, то арка простоит еще сутки, а потом исчезнет до назначенного срока. Именно поэтому город и наполнен ходячими мертвецами. Умершие с голоду, убитые такими же искателями, как и они сами, или пойманными мертвым патрулем. Сатин едва избежала участи стать одной из вечно марширующих по улицам мертвого города.

– Вон он!

Над головой пролетел очередной файербол, разнесший в щепки очередное болотное деревце, и поджег торфяной участок.

Я неся по огромным, словно щит великана, листам кувшинок, пересекавшим болото в шахматном порядке. За мной неслись три охотника, видимо, решив поохотиться за редким дорогостоящим ингредиентом в виде меня. Как я когда-то упоминал, костная мука поднятых скелетов весьма дорогостояща для алхимиков.

Следующий огненный мяч я отфутболил в сторону своим кейсом из шкуры саламандры и перепрыгнул на следующий лист кувшинки. Беда многих магов в том, что они сильно полагаются только на свою магию и мало внимания уделяют физической подготовке. Половина команды уже отстала, и за мной бежали только самые ретивые охотники.

Повернувшись, я начертил в воздухе руну огненной стены и влил в нее четверть резерва из амулета. Большой участок болотистой местности перечертила широкая полоса колдовского зеленого огня, после чего поднялась вверх сажени на три.

Ноги в руки и бегом.

Сквозь стену пролетел очередной файербол.

Да сколько же можно! Со злости я отбил шаровую молнию обратно. Прогремел взрыв, и послышались чьи-то крики о помощи.

– Угу, счаз-з!

Ноги в руки и на ту сторону!

Внезапно из воды вынырнула болотная русалка и, освидетельствовав меня с ног до головы, обиженно поджала нижнюю губу и уплыла. Да, рыба нечисть, я без мяса и поэтому тебе не по вкусу. Да и топить меня пока бесполезно.

Пробежав еще около сотни-другой метров, я перешел на относительно твердую землю, густо заросшую по краям камышом. Стоило мне прислониться спиной к шершавой коре болотного деревца, как из зарослей осоки вылетела длинная

стрела и пригвоздила меня к стволу дерева. Следом еще одна, повыше плеча.

Ну вот, опять одежду попортили!

После чего из кустов появился эльф с длинным луком и натянутой тетивой. На кончике стрелы, лежавшей на «полочке», пробежали изумрудные искры.

Стрелы, наполненные магией леса. Плохо дело!

– Кшалтак нуон!

– Не понимаю я по-вашему эль фангор.

– Говорящая нежить, нередкая в этих краях шутка некромантов, но вот разумная редкость.

– Что хочет от путника рейнджер изумрудных лесов?

– От тебя веет кровью эльфа, свежей, – произнес рейнджер, не ослабляя натяжения тетивы.

– Кровью?

– Кар-р. – На плечо спланировал мой верный спутник. – Так, девица эльфийских кровей. Ушки круглые, ибо полукровка.

Рука эльфа дрогнула, а по лицу пробежала судорога. Стрела сорвалась с тетивы и ушла чуть правее моей черепашки. Через секунду раздался крик боли и портовая ругань в адрес стрелка.

Эльф молниеносно выхватил из колчана новую стрелу и наложил на тетиву.

– Что ты с ней сделал, мертвая тварь?

– Попрошу, во-первых, без хамства, во-вторых, не пере-

ходить на личности! Восемь часов назад она поднялась на тысячный этаж. Я проводил ее к арке.

Знаете, смотреть на удивленного эльфа – дорогое удовольствие. Лицо у него вытянулось, пальцы, державшие стрелу, ослабли, и стрела вторично сорвалась в полет. Через секунду раздался жалобный вой какой-то твари...

Камыш раздвинулся, и к нам на огонек вышел прихрамывающий тролль. Положив на землю дубинку, он поднял за шкуру зазевавшегося эльфа и, сунув ему под нос два обломанных древка, проревел:

– Твое?

Эльф кивнул... Самоубийца!

Выпустив обломки, тролль, от души размахнувшись, впечатал звонкую оплеуху по правому уху эльфа, после чего, развернув эльфа спиной, отвесил ему такого пенделя, что любитель выстрелов в пустоту улетел по параболе, завывая, словно пожарная сирена. Низко полетел, к дождю...

Подняв дубину, он повернулся в мою сторону. Я прикинулся ветошью.

– Щупловат, – после чего скрылся в осоке, громко хлюпая босыми ногами по болотной жиже.

Мне оставалось только обломать оба древка стрелы и освободиться.

Покинуть этаж удалось только через сутки. Беда была в том, что арку затопило, и проход не активировался. Пришлось проявлять смекалку, устроить пару запруд и десять часов вычерпывать болотную жижу.

Когда открылся проход, из него повалил народ. У молодого мага в руках стал быстро формироваться файербол, но тут один дюжий охотник отвесил магу такого леща, что тот не устоял и хлопнулся носом в болотную жижу.

– Ты идиот? Ты что, не видишь? Это голем-смотритель! Арки очищает! Из-за вот таких, как ты, недоучек, которых на руках на последние этажи притащили как младенца, и страдают остальные! Двое суток арка закрыта была! Скорее всего, прошлого смотрителя кто-то грохнул или этот восстанавливался!

– Но я...

– Го... от... – от громкого голоса охотника, которого подержали и спутники бедного мага, парнишка совсем скис. – Бегом все здесь высушил и укрепил запруды магией!

Про меня забыли.

Входит в привычку. Дай бог, чтобы и дальше так было!

Приведя одежду в порядок, я подхватил свой кейс и стал спускаться. В темноте обо что-то испуганно пискнувшее споткнулся и кубарем полетел вниз, вцепившись в свои ве-

щи.

Выкатился я на песок, явно хорошо прогретый солнцем... Девятьсот девяносто седьмой этаж встретил меня пустыней.

Выбеленная добела пустыня. Вдалеке виднелись три гигантские пирамиды и ослепительно белые обелиски, которые, казалось, касались «потолка», или что здесь заменяло небо. Что ж, добежим до пирамид.

Вокруг арки были разбросаны пустые бутылки и фляги, скорее всего из-под воды и вина. Если двое суток народ просидел здесь, то мне их даже жалко...

Набросил на голову капюшон, защищаясь от палящего солнца. А что? Высушенным скелетом я становиться совсем как бы не планировал.

Вышагивая по песку, я то тут, то там натыкался на ползучих гадов. Скорпионов, ящериц и прочих обитателей пустынь. Жаркий ветер гонял песок по барханам, периодически пытаясь меня где-нибудь прикопать. Несколько раз я встречал трупы умерших от жажды и под палящим солн... потолком башни. У некоторых в карманах не было ничего, кроме песка, у других пара монет, какие-то рунические камешки, и только у одного рулон магической карты! Карта была самосоставляющаяся! Целых десять этажей было внесено в карту! Кстати, по карте пирамид пять, отсюда просто не видно.

Ткнув кончиком пальца в пустое место, где должна была

находиться арка входа на другой этаж, я произнес про себя: «Арка на девяносто восьмой», после чего на карте появился рисунок дверного проема и готическая вязь приписки.

Самое главное, нужная мне арка находилась внутри одной из пирамид... Судя по длинным и извилистым росчеркам лабиринта, придется порядочно поплутать. Ну и километра два до самих пирамид...

Четыре часа спустя

Я стоял у торговой палатки местного торгаша. Амулеты, талисманы, провизия, вода... и полное отсутствие конкурентов. Меня сначала приняли за сбежавшую из пирамиды мушкетера и попытались упокоить. После моего негодования и пары оплеух торговцу я получил в качестве компенсации за моральный и физический ущерб крем против загара и две литровые тыквы с водой. Да, в качестве фляжек продавец использовал высушенные тыквы. Ну и небольшие скидки. Полными картами мужик не торговал. Это – первое. Второе – золото в обмен ничего не стоило, эти сокровища стоили только за пределами башни. Но когда я выгреб из карманов те самые рунические камешки, торговец едва из штанов от радости не выпрыгнул. Короче за один камешек с цифрой два я купил дорожную сумку, немного сушеной провизии, хорошую кожаную флягу с вином, моток веревки, кошку (нет, не живую, а металлические крючья, скованные в один для ла-

занья по стенам и скалам), тканевую маску для лица, чтобы не пугать других искателей приключений, ну и походный набор для письма. Последний должен весьма пригодиться, ибо столько идей по реализации появилось! И еще у меня из головы не выходила мысль, что торгош на мне весьма неплохо нажился. Надо поскорее узнать расценки местной валюты.

Пока я торговался, ворон успел осушить три тарелки с водой и съел несколько кусочков вяленого мяса. Что-что, а Кар-Карыча жалко. На такой жаре бедный ворон старался не вылезать из-под моего плаща, спасаясь от жары и имитирующего палящее солнце потолка.

Попрощавшись с торгошом, я направил свои стопы к центральной пирамиде, окольцованной четырьмя поменьше. Вершины каждой пирамиды сверкали, словно начищенное стекло.

На входе я столкнулся с бедолагой, который пытался запихнуть огромную шкуру медведя в походный мешок, явно служивший ему одеждой. Поздоровавшись, я прошел мимо него и вошел в пирамиду.

– Все, вылезай, здесь должно быть прохладно.

– Кар-р... Наконец-то.

Его карканье эхом покатилося по бесконечным коридорам пирамиды.

– Великолепно, теперь все знают, что мы здесь.

– Вечно ты утрируешь, кар-р!

И новое эхо, отражаясь от стен, пошло гулять по коридо-

рам.

Двадцать восемь часов назад. Последний этаж

Девушка, готовая ко всему, с посохом, переполненным атакующей магией, вышла из люка в крыше башни. Несмотря на долгий опыт путешествий по осколкам миров, запечатанных на различных этажах башни, девушка замерла, глядя на синее небо и золотистое солнце, закрытое циклопическим защитным куполом. Для человека, никогда не видевшего солнца, она с трудом справлялась с целым ураганом эмоций и ощущений.

Страж и хранитель тысячелетней башни уже ждал ее. Дракон сидел на задних лапах, широко расправив крылья и слегка постукивая кончиком хвоста по каменной миниатюре башни с драгоценным камнем, закрепленным на вершине в золотом кронштейне.

Опустив посох и подойдя к дракону на расстояние десяти локтей, девушка поклонилась и произнесла:

– Приветствую крылатого владыку, чьи крылья творят ураганы, а когти заставляют стонать даже землю и горы.

– Ты пришла сражаться? Или ты пришла распевать дифирамбы?

– О великий и мудрый хранитель Башни тысячи миров, я пришла просить права на одно желание, как прошедшая от начала до конца всю Башню тысячи миров и принесящая

тебе свою историю, – произнесла девушка фразу, ставшую за столетия для всех визитеров ритуальной.

Девушка склонила голову в поклоне.

– Что ж, да будет так!

Дракон улегся, положив морду на передние лапы и прикрыв их своим длинным хвостом, готовый в любой момент сжечь, разорвать или сбросить обманщицу, пришедшую, чтобы завладеть главным сокровищем башни.

Сатин, положив посох на нагретый солнцем камень, села и начала свое повествование. Полукровка всю свою жизнь готовилась к восхождению с нижних уровней башни к самому верху, чтобы выпасть из круговорота той жизни, в которой она оказалась, родившись на шестом уровне башни.

Сатин рассказывала о себе, раскрывая хранителю свою душу, она готовилась к этому моменту всю свою жизнь. Она знала с чего начать, где и как выделить эмоциональной окраской свою историю.

Наконец, когда на небе показались первые звезды, девушка, наполовину охрипнув, закончила свой рассказ.

– Вижу, история твоя правдива, хоть и слегка приукрашена для красоты слова.

Дракон, глубоко вздохнув, вскочил на лапы и навис над уставшей Сатин, широко расставив крылья и приблизив свою морду вплотную к девушке, давя на нее своим пронзительным взглядом золотых глаз. Из полуоткрытой пасти дракона с пугающе белыми зубами наружу вытекали легкие

струйки дыма. Юная искательница только сейчас поняла, в какой опасности она находится.

– Страшно?

– Д-да, – голос Сатин дрогнул, и она закашлялась.

– Ты боишься меня? Или того, что сглупила, придя сюда напрасно?

– И того, и другого великий хранитель Башни тысячи миров.

– Лесть, как же вы, двуногие, обожаете лести. Ты получаешь свое право воспользоваться одним желанием, только смотри не сглупи. Три тысячи лет назад я пожелал единолично обладать камнем, исполняющим желания, и теперь прикован к этому богом забытому месту! – пророкотал голос дракона.

– Великий хранитель, а почему вы предупреждаете меня? Ведь, используя мою ошибку, могли заменить себя мной?

– Твоя история, Сатин эн ор Лангивэль, дочь наследницы дома Предрассветной бури! Твой проводник меня заинтересовал, и я чувствую, что ваши судьбы еще встретятся на перекрестье линий судьбы. Загадывай свое желание и покинь последний этаж навсегда, тебе сюда дороги больше нет.

Девушку бил сильный озноб. С трудом встав на ноги, она услышала серебристый звон бокала.

У ее ног лежала выпавшая из кармана серебряная фляжка с имбирным ромом.

Девушка, подобрав фляжку, дрожащими пальцами отвин-

тила крышечку и сделала пару глотков. Горячая волна пробежала по телу, восстанавливая голосовые связки, прибавляя сил и даря ясность голове. Боги Башни! Рин Серый, ты даже не представляешь, с каким сокровищем ты расстался.

Девушка осторожно подошла к круглому кристаллу исполнения желаний. Самое желанное и драгоценное сокровище башни было от нее на расстоянии вытянутой руки.

Глубоко вздохнув, набираясь храбрости, Сатин осторожно коснулась идеально гладкой поверхности камня. Кончики пальцев стало покалывать все сильнее и сильнее, и вскоре тело девушки засветилось, словно тысяча солнц на многие мили, освещая все вокруг искусственным светом, делая Башню тысячи миров подобием гигантского маяка, извещающая всем окрестным землям, что еще одно желание было выполнено великим артефактом древних мастеров.

Внезапно свет пропал, эхом отразившись на полупрозрачном куполе.

Сатин стояла и ощупывала себя, пытаясь найти или ощутить разницу. Ушки не заострились, как она боялась, значит, как минимум ее желание исполнено.

– Дитя, твое желание исполнено! – пророкотал голос дракона. – И теперь тебе нет хода на последний этаж, а посему!

Внезапно каменный пол под ее ногами пропал, и она почувствовала, что падает.

Падение было не долгим, но и не совсем приятным. Девушка, не удержав равновесия, громко ойкнула и хлопнулась

на пятую точку. Потирая ушибленный зад, она встала и оглянулась.

Вечерняя темень у опушки леса была смутно знакома. Внезапно ее как громом ударило. Двенадцатый этаж башни! Ее бывший дом. То место, откуда она отправилась в свои странствия. Сделав шаг, девушка обо что-то запнулась и, потеряв равновесие, упала лицом в густую траву.

Причиной падения оказалась не какая-то коряга, а забытый ей посох во владениях хранителя башни.

– Ну вот, девочка, ты своего добилась, и что дальше? – Звуки собственного голоса особо девушку не ободрили. Эйфория от выполненного, казалось, невозможного путешествия быстро прошла, и теперь перед Сатин встал вопрос, что же делать дальше?

Фляжка в кармане, казалось, потяжелела и потянула девушку к земле. Удивленно достав серебряную безделушку, девушка встряхнула ее. Совсем недавно фляжка была совсем пуста.

Однако, отвинтив крышку и всколыхнув содержимое, девушка едва не пролила на траву драгоценные капли эликсира. Фляжка снова была полной. Облизнув сладковатые капли с пальцев, девушка убрала сосуд в карман и, подобрав посох, направилась к выходу с уровня, ведущему на следующий этаж.

Теперь у нее появилась небольшая, но все-таки цель.

Как и дракона, ее заинтересовал странный и разговорчи-

вый путник, который вместо того, чтобы взбираться на самый верх, спускался в самый низ башни.

«Фляжку стоит вернуть, да и расспросить чужестранца, глядишь, а там и другие цели в жизни появятся!»

Глава 3

После шести часов блужданий по коридорам и лабиринтам пирамиды мы вышли в полуосвещенный зал.

– Кар!

– Согласен, – пробормотал я.

И было от чего. Зал был весьма людным, если считать бродячих мумий за живых людей. При моем появлении все взоры обратились ко мне, даже мумия-уборщик прекратил сметать в дырявый совок чьи-то останки.

– Привет! – я в знак приветствия поднял правую руку.

Ворон от удивления едва не свалился с плеча. Чья-то челюсть с громким стуком упала на каменный пол. Хозяин при попытке поднять ее едва не лишился руки, на которую наступил зомби-уборщик, отступая назад.

С пыльного трона встал замотанный в еще более пыльные лохмотья местный повелитель мумий. Из-под ветхих бинтов, скрывающих высохшую плоть, на меня взирали горящие зеленым светом глаза.

– Ухар ваар! Гекоон ваарс! Гекхаме!

– Честно говоря, ничего не понял...

Тем временем живые мертвецы бросились на меня со всей доступной для них скоростью. Если честно, в былые времена я, наверное, успел бы выспаться, прежде чем они до меня дошли.

Появление нового действующего лица было как гром среди ясного неба. Стоявшая неприметная каменная арка, покрытая вырезанными в камне черными письменами, осветилась голубым светом и раскрылась.

Наружу вышел одетый в меховые штаны, голый по пояс варвар с двуручным обоюдоострым мечом в руках. После варвара вышла высокая золотоволосая валькирия в кольчужном одеянии и с парными ятаганами в руках. Следом за ними из арки, воровато оглядываясь по сторонам, выскочил подросток, тащивший небольшую котомку.

Варвар, поигрывая мускулами, явно красуясь перед спутницей, разрубил попавшихся им под ноги зомбаков, после чего с грозным рыком прыгнул на начавшую колдовать мумию-правителя. С короткого магического посоха с головой шакала сорвалась черная молния. На груди варвара полыхнул багровым огромный рубин в золотой оправе, и молния, отразившись от красноватой полусферы, срикошетила на ни в чем не повинного зомби-уборщика. Так и не сумевший навести порядок нашел свой покой на дне своего рабочего инструмента.

Тем временем валькирия, словно морковку, покрошила вяло копошившихся мертвецов. Мальчишка же, положив котомку, принялся без зазрения совести ползать по закромам в поисках чего-либо ценного.

Финалом сражения стали: отсеченная варваром голова местного правителя и радостный вопль мальчишки, нашед-

шего за троном какой-то ларец.

Пока я наблюдал за расхитителями гробниц, валькирия приближалась ко мне, готовясь ко всему.

– Вы не подскажете, как пройти в библиотеку?

Шесть пар круглых от удивления глаз. Нет, вру четыре пары, ворон едва не сел на свой хвост.

– Библиотека в другой гробнице, здесь должна была быть оружейная...

– Спасибо. – Вежливо поклонившись, я обошел девушку и спокойно добрался до арки.

Двери распахнулись при моем приближении.

– Что это было? – удивленно хлопая глазами, спросил юнец.

– Ты меня спрашиваешь? – Варвар, подняв магический посох, поскреб им в затылке. – Может, в гости к мумиям с соседнего погоста приходил?

На него посмотрели, как на идиота. Тем временем из головы варвара пробивались большие бычьи рога.

* * *

Сатин, распахнув двери, вошла в полутемное помещение таверны. В нос тут же ударили резкие запахи приправ, жареного лука и немытого тела. Несмотря на раннее время суточного цикла сорокового этажа, в таверне было шумно и, казалось, яблоку негде упасть, с учетом того, что половина

завсегдатаев никогда не видела сей таинственный плод.

Подойдя к стойке, девушка, прислонив к ней свой посох, села на свободный стул на вращающейся ножке.

– Сатин Кровавый Ветер! Какими судьбами? Решила сделать передышку перед заходом к финальному испытанию?

К новой посетительнице подошла барменша, протиравшая медный стакан.

– Нет, я разыскиваю одного... хм... одно существо. Долг отдать появилась необходимость, а что до испытания, я видела хранителя башни ровно сутки назад.

Гомон в таверне затих, словно кто-то повернул невидимый рубильник.

– Ну что, кто-нибудь нальет девушке, прошедшей все этажи и видевшей хранителя башни? За три недели в руинах мечтаешь о горячем глинтвейне и тарелке яичницы с мясом крога!

– Брехня! Уже сорок лет никто не возвращался с тысячного этажа! – Из темного угла таверны со скамьи поднялся рослый искатель удачи.

Сатин, пожав плечами, закатала до локтя правую руку и продемонстрировала слегка светящуюся татуировку в виде уробороса, окольцовывающего запястье девушки. Внезапно татуировка вспыхнула ярким желтым светом дневного солнца, словно подтверждая слова девушки.

Здоровяк крякнул и отвесил Сатин поклон с извинениями:

– Прошу простить, Сатин Кровавый Ветер, за недоверие.

– Может, мне принесут яичницу с мясом крога, а то еще немного, и я буду похожа на зомби с трижды девятого этажа?!

По таверне прокатились смешки, шутка разрядила обстановку.

* * *

Дунуть, плюнуть – еще не значит совершить то, что задумываешь в самом начале. Войдя в арку, я поменял одну пирамиду на другую, с той лишь разницей, что вторая была выстроена среди нetaющих льдов. Вокруг, насколько хватало взгляда, простиралась снежная пустыня, покрытая искрящимся на свету снегом. Выход из арки был на вершине пирамиды, покрытой толстыми пластами прозрачного льда. Жаль не знал, так глядишь прикупил бы у торговца лыжи или на крайний случай у того варвара снегоступы и шубу.

– Что встал! Свали с дороги!

Сильный толчок сбросил меня с площадки.

Что ж, это по крайней мере решило проблему того, как быстро спуститься вниз. Большой снежный ком, в который я превратился, раскололся только у самого подножия пирамиды, столкнувшись с каким-то препятствием...

Встав и отряхнув одежду от налипшего снега, я увидел торчащие из сугроба чьи-то ноги...

– А пть фу... пчхи...

Из сугроба, отряхивая снег с головы и из ворота, выползла женская фигурка...

– Мои волосы... – Тут взгляд красивых голубых глаз остановился на мне. – Убью!

Ноги в руки и бегом!

Мне повезло, что наст снега был достаточно плотным, чтобы выдерживать мой вес. Вот вспыльчивая рыжеволосая девушка с магическим посохом в виде коряги с черепком в навершии посоха бежала следом, проваливаясь по пояс, периодически взрывая почву под моими ногами. Главное, не останавливаться и не бежать прямо...

Взрыв справа.

Ножками, ножками!

– Леди, вы у слепых заклинания направлять учились?

Что еще надо сделать, чтобы достать и без того рассвирепевшую дамочку с магическим потенциалом? Конечно, ударить по ее самолюбию, а у магэсс оно весьма завышено!

Снег и земля поднимались к небу настолько сильными фонтанами, что меня буквально бросало из стороны в сторону, словно лист по ветру.

– Ма-а-а-а-а-ази-и-и-и-и-ила!

Перепрыгнуть через белого мишку, сцепившегося со снежным троллем. Пробежаться по ледяной горке.

Взрыв. Взрыв. Взрыв.

– Твоему учителю должно быть стыдно за такую бездар-

ну...

Взрыв.

– ...ную ученицу!

На полном бегу я влетел в распахнувшуюся при моем появлении арку.

– Неудачница! – Напоследок высунулся я из арки и понесся вниз по ступенькам.

* * *

Двери арки распахнулись, выпуская меня наружу.

– Прочь с дороги!

Молодой парень, стоявший на площадке, повис на проплывавшем в метре от него огромном полосатом коте с черно-синими полосками.

А после я понял, что падаю.

Внизу спешно приближалась земля.

– Придуру-о-ок! – донеслось мне вслед. – Попадись мне только!

За сто метров от земли включился пояс, и я плавно приземлился на ровную каменную поверхность. Вокруг на многие километры виднелись огромные винтовые башни, которые тянулись к самому «небу».

Со свистом падающей авиабомбы в трехстах метрах приземлилась человеческая фигурка...

В небо ударил огненный столб, и окутанная пламенем фи-

гура понеслась в мою сторону.

Да вы шутите!

Я достал карту и бегло пробежался по ней тем, что было у меня вместо глаз, и понесся прочь. Арка была неподалеку. Вот только удастся ли мне добраться?

Я несся к арке словно костяная комета или испуганный кот, за которым с диким лаем несется гончая.

Над головой веером пронеслись три огненных файерболла и взорвались при соприкосновении с каменными спиралями, обернувшись каменным дождем.

Особенно пугающим был смех. Истеричный, злой, пугающий смех.

Может, притвориться мертвым?

После падения огромного пролета башни я прилег на камни и изобразил хладный труп. Через пару секунд ко мне подошла огненная психопатка с пылающим кроваво-красным пламенем посохом.

Над ее головой стала формироваться огненная корона, а от посоха ко мне потянулось огненное щупальце.

– Прах к праху! Пепел к пеплу! Покойся с миром, глупец!

Отбив чемоданчиком огненное щупальце в сторону, я разрядил остаток амулета в ослепительно яркую вспышку света, после чего дал деру. Сейчас эта сумасшедшая пироманка проморгается и даст прикурить всем, кто будет рядом. А до арки всего сто метров...

Эта сумасшедшая пришла в себя куда раньше, чем я пред-

полагал! До спасительной арки оставалось метров двадцать, когда в нее ударил столб кроваво-красного пламени.

— Куда-то собрался, нежить? — раздался злой насмешливый голос девушки.

* * *

Арка полыхнула синим и распахнулась, пропуская наружу группу искателей приключений. Группа настороженно осматривалась по сторонам, глядя на ровный, словно лесопосадки, лес из деревьев-великанов, чьи кроны упирались в потолок этажа.

— Мы на месте. — Сатин поправила челку и, опершись на магический посох, кивнула головой на ствол огромного дерева. — «Каприз усталого путника» в стволе этого дерева.

Лидер группы кивнул и, достав из-за пазухи шелковый кошель, небрежно бросил девушке. Сатин, заглянув внутрь, кивнула, соглашаясь.

— Как насчет продлить контракт?

Сатин отрицательно покачала головой.

— Ильхем, извини, но дальше вы меня сильно задержите, ваше снаряжение не для быстрого похода.

— Если дело в цене...

— Нет, я должна перехватить на восьмидесятом одного... одну личность.

Лидер группы махнул спутникам в сторону дерева-тавер-

ны, после чего спросил:

– Месть?

Сатин покачала головой и ответила:

– Небольшой должок, не оплатив который не смогу покинуть башню. Пойдем в таверну, хочу принять горячую ванну и отмыться от той песчаной бури.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.